

⇒ | БЕЗОПАСНОСТЬ | ⇐

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК ФОНДА
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

○ *Планетарный масштаб*

□ *Общинный дух*

△ *Человеческое измерение*

№ 3 (9)

март 1993

г. Москва

Учредитель - Фонд национальной и международной безопасности

Главный редактор - Геннадий Сергеев

Редакционная коллегия - Аркадий Грамотин, Татьяна Мекед,
Виктор Перевалов, Леонид Шершнев

При перепечатке материалов Информационного сборника "Безопасность" ссылка на источник обязательна. Для перепечатки материалов необходимо письменное согласие редколлегии ИС "Безопасность"

За точность приведенных цифр, фактов и других сведений несут ответственность авторы. Мнение авторов могут не совпадать с позицией редколлегии Информационного сборника "Безопасность"

- ✉ • **Адрес редакции:**
117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, дом 14, корп. 2, комн. 861

Телефон 436-00-18

- ✉ • **Адрес для корреспонденции:**
121019, Москва, а/я 215, Фонд национальной и международной безопасности

Расчетный счет: 700018 в *Токобанке г. Москвы, корреспондентский счет 161405 РКЦ ГУ ЦБ России МФО201791 Фонд национальной и международной безопасности.*

Рег. номер 01768. Подписано в печать: 27 марта 1993 г.
Типография ВТИИ. Тираж 1000 экз. Цена свободная

© Фонд национальной и международной безопасности, Москва, 1993

С о д е р ж а н и е

Обращение редколлегии	4
Честь имею!?	5
Виды безопасности	
• Политическая безопасность (К разработке методологии и практики вопроса)	15
• Беженцы России: состояние проблемы и пути решения	21
• Эйфоримания как социальная проблема (алкогольная составная)	31
Геополитика и безопасность	
• Безопасность России: геополитический ракурс (Статья вторая)	38
Лица	
• Феномен Рудцкого	43
Философия и социальная безопасность	
• Занятость населения и стабильность общества (статья вторая)	45
• Инфаркт ноосферы, законы зла и лечение	51
• Социальная профилактика и общественная безопасность: методологический аспект (статья вторая)	59
Личный путь безопасности	
• Безопасность и законы биоритмов	65
Научиться разрешать конфликты	
• Преодоление конфликта	70
Информация:	
• Содержание Информационных сборников "Безопасность", № 1-8 (июль - декабрь 1992 г., январь-февраль 1993 г.)	74
• Читайте в нашем сборнике в 1993 году	76
• Как заказать социологическое исследование по проблемам безопасности	77
• Как подписаться на Информационный сборник "Безопасность"	79
• К выпуску книги "Безопасность-92"	80

Уважаемые коллеги!

Наш Информационный сборник предназначен всем тем, кто осуществляет свою деятельность во имя социально-экономической, медико-биологической, правовой, экологической, военной и иной безопасности личности, этноса, общества, государства, мирового сообщества, биосферы. Мы надеемся привлечь внимание всех и каждого к этой проблеме, ибо безопасность является первейшей потребностью и обязанностью человека, общества, государства, заключающемся в сохранении своего бытия, всего сущего. Без безопасности нет благосостояния и развития, самой жизни.

Фонд национальной и международной безопасности - неправительственное международное общественное объединение, создан в апреле 1990 г. в Москве. Перерегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации в апреле 1992 г. Президент Фонда - Леонид Иванович Шершнев, генерал-майор запаса.

Фонд поставил своей целью содействие формированию общественной системы национальной и международной безопасности в России, странах СНГ, в мире на широкой демократической, гражданской основе, на принципах самоорганизации и взаимопомощи в интересах выживания человечества и укрепления всеобщего мира и безопасности народов и граждан в процессе их взаимодействия с другими людьми, нациями, государствами, природой, современной информационной средой, техносферой и т.п.

Программа действий Фонда на 1993 и последующие годы реализуется по следующим направлениям:

Направление первое: Личный путь безопасности. Программа направлена на создание в общественном и личном масштабе необходимых условий для самореализации индивидуальных возможностей безопасного существования. Ядром этой программы является формирование личности безопасного типа.

Направление второе: Региональная безопасность. Главные усилия здесь направлены на построение модели безопасности административно-территориального образования, которая соединила бы в себе многообразие всех факторов безопасности для человека и среды его обитания в единую систему методов и программ, отвечающих на вопросы, как сделать нашу жизнь безопасной.

Направление третье: Безопасность как общечеловеческая ценность.

Направление четвертое: Экология и безопасность.

Направление пятое: Военная безопасность.

Направление шестое: Разработка инструментария и практические действия по содействию миротворческим усилиям в «горячих точках» России, СНГ, мира.

Направление седьмое: Создание инфраструктуры, материальной базы, организационное и информационное обеспечение деятельности Фонда национальной и международной безопасности.

Направление восьмое: Подготовка, издание и распространение печатного органа Фонда национальной и международной безопасности ежемесячного Информационного сборника «Безопасность».

Концептуальный замысел сборника сводится к тому, чтобы сделать его полезным источником информации по проблемам безопасности для специалистов, профессионалов, принимающих решения в различных областях деятельности, преподавателей. Сборник должен также стать практически пособием, добрым советником для действующих и формирующихся отделений Фонда.

Структура сборника складывается как бы из трех частей: концептуальные аспекты безопасности (теоретико-методологические и научно-практические); информационно-аналитические аспекты безопасности (события, факты, оценки, комментарии, прогнозы); жизнь Фонда (люди, проекты, программы, проблемы, решения).

Мы готовы выполнять индивидуальные заказы по самым различным аспектам безопасности, обозначенным и даже не обозначенным в сборнике, путем издания специальных выпусков или приложений по заявленной тематике.

Редколлегия

Честь имею!?

(Размышления после Всеармейского офицерского собрания, манифестации и митинга 20 - 23 февраля 1993 года)

"За Державу, Честь и Достоинство!"

"Армия, будь с народом!"

"Русские офицеры, очнитесь!"

Эти призывы неизменно присутствовали в выступлениях, листовках, буклетах, на плакатах, лозунгах во время вышеназванных мероприятий, приуроченных к Дню Защитника Отечества, еще недавно отмечавшегося как День Советской Армии и Военно-Морского флота. Они побуждали к раздумьям о настоящем, прошлом и будущем России, ее Армии, офицерского корпуса. Они вызывали вопросы: "За какую Державу? С кем и какой быть Армии? В чем воинская честь сегодня?"

К Российской армии, российскому офицерству обращаются и "правые", и "левые", и "центристы", и те, кто у власти, и те, кто ее добивается. Оказывается, Армия понадобилась всем. Та Армия или, точнее, самый крупный осколок той Советской Армии, которую совсем недавно так дружно, с таким остервенением и до основания разрушили. И было в этом нечто каиновское, поскольку в уничтожении Советских Вооруженных Сил прямое участие принимал их собственный начальствующий состав, действуя сознательно или несознательно. Другое дело, что для такого разгрома Советской Армии и поведения генералитета существовали известные предпосылки как внутри нее, так и во вне: Все произошедшее с этой Армией еще предстоит проанализировать, сделать выводы и извлечь уроки.

События февраля 1993 г., носившие ярко выраженный политический характер, обозначили водораздел в поведении Армии, офицерского корпуса кадра и запаса по отношению к власти. Армия как бы очнулась

и впервые сделала заявку на свою причастность к решению вопросов, касающихся судеб Отечества, в том числе и вопроса о власти.

В этой связи вспоминается предыдущее Всеармейское офицерское собрание, состоявшееся год назад в Кремлевском Дворце съездов. Оно задумывалось и было проведено тогдашним Министром обороны России Шапошниковым Е.И. и его помощником по личному составу Столяровым Н.С. как верноподданическое выражение чувств офицеров и генералов Президенту России Ельцину Б.Н. после известной акции в Беловежской пуще, окончательно поставившей крест на Советском Союзе и Советской Армии. Чтобы не дать проявиться политическим настроениям в армейской среде, собрание целенаправленно и искусно было ориентировано на социальные нужды офицеров и их семей. Замысел удался. И по своему характеру оно ничем не отличалось от профсоюзных мероприятий врачей, учителей и других категорий работников, на которых выдвигались требования о повышении зарплаты. Было тягостное ощущение того, что в зале сидят люди, заботящиеся только о хлебе насущном для себя и напрочь забывшие о своем предназначении - служении Отечеству, обеспечении его безопасности. Собрание продемонстрировало также разобщенность офицерского состава по групповым, корпоративным интересам. Так, демарш Шапошникова удался только потому, что его поддержали коллеги летчики, пригрозившие покинуть зал, если он под давлением присутствующих уйдет в отставку.

Нынешнее Всеармейское офицерское собрание отличалось от предыдущего тем,

что на нем социальные вопросы стояли вторичными. На первом месте была забота о благе Отечества, о повышении боеспособности и боеготовности Армии. Хотя, конечно, с экстремизмом некоторых выступлений и решений трудно согласиться. Это же можно сказать о манифестации и митинге, состоявшихся в Москве 23 февраля с.г.

Вместе с тем, описываемые февральские события породили самые тревожные чувства, думаю, не только у меня. Не покидало ощущение того, что, подталкиваемые политиками, страна и армия подошли к последнему рубежу, за которым неминуемо разразится гражданская война. С другой стороны, изнутри исходила какая-то убежденность, что беду можно предупредить, если, образно говоря, отсесть руки политикам, которые держат факел гражданской войны. И сделать это может только армия, офицеры, находящиеся на службе и в запасе или отставке. Отсюда возникла потребность поделится своими размышлениями на эту тему. Скорее всего именно афганский опыт заставил впервые задуматься над ролью и смыслом существования армии. Следует добавить, что выдвинутый мной в 1990 г. в своей предвыборной программе лозунг предотвращения гражданской войны вызвал тогда крайнее раздражение в Министерстве обороны СССР и в Главном политическом управлении СА и ВМФ и полное равнодушие у избирателей.

Чтобы лучше понять современное положение Российской армии обратимся к истории, попытаемся оценить ситуацию сегодняшнего дня через призму исторического опыта крушения Российской империи, тем более, что аналогий здесь больше, чем достаточно. В частности, и тогда и сегодня армия находилась в условиях постреволюционных изменений (февральская и октябрьская революции 1917 г. и революционная или контрреволюционная перестройка 1985 - 1991 гг.),

а также в завершающей фазе мировых войн (первой империалистической и третьей "холодной").

Нынешнее состояние Армии сопоставимо с тем положением, в котором она пребывала в ноябре 1917 - феврале 1918 гг. После революции Русская армия продолжала еще какое-то время жить как бы по инерции своей жизнью: работал Генеральный штаб, велись боевые действия на фронтах первой мировой войны, шла боевая учеба, заступали и сменялись караулы. Но процесс ее разложения уже набирал силу, солдаты и офицеры дезертировали с поля боя и тыловых частей целыми подразделениями, войска становились неуправляемыми, армия быстро теряла боеспособность, свои возможности для защиты Отечества, быть гарантом государственности. Как итог развала армии — гражданская война.

Что же сегодня происходит с Российской армией? Как тогда, так и сейчас налицо лишь внешние признаки ее жизни. Фактически же, армии нет, поскольку она небоеспособна и не в состоянии выполнять свои функции. Назову лишь вскользь технические факторы развала Армии: разрушение военной инфраструктуры и системы управления; уничтожение, передача, разворовывание и вывод из строя вооружений, военной техники и военного имущества; срыв боевой подготовки войск; массовые сокращения, расформирования частей и соединений и в то же время их некомплект. Правда, остаются еще в относительной боеготовности стратегические силы, но сегодня мало кто предполагает, что это оружие боя: это скорее средство политики. Перед реальной же угрозой мы оказались небоеспособными.

Хотелось бы в большей степени заострить внимание на морально-политических и психологических аспектах развала Российской Армии, которые имеют в настоящее вре-

мя для нее, как в 1917 - 1918 гг. и для Русской армии, доминирующее значение.

Налицо деморализация офицерского корпуса, станового хребта армии, что является главным показателем ее разрушения. У большинства офицеров отмечается ощущение безысходности, растерянности, неуверенности в своем настоящем и будущем. В своей массе они не доверяют высшему политическому и военному руководству. Отражением таких настроений стал общественный суд офицерской чести Всеармейского офицерского собрания над Министром обороны РФ генералом армии Грачевым П.С. Есть случаи выхода из повиновения отдельных соединений и частей. Так, Клайпедская дивизия отказывается покидать гарнизон, пока на новом месте не будут обеспечены подходящие условия для жизнедеятельности. Офицеры уклоняются от выполнения своих служебных обязанностей. Отсюда дистрофия (национальной трагедией и позором стала гибель от голода четырех матросов на Русском острове), дедовщина и другие негативные явления. За год 35 тысяч молодых офицеров написали рапорта об уходе из армии.

В свою очередь, по-видимому, и высшее политическое и военное руководство тоже не доверяет офицерам, иначе трудно объяснить изъятие табельного оружия из частей на склады, что противоречит всем нормам воинской службы.

Причины нынешнего состояния и поведения офицеров, как и их коллег в Русской армии в 1917 - 1918 гг., кроются не только в процессах, происходящих в государстве, обществе, но и в самих устоях армейской жизни. Об этом очень смело, выразительно и убедительно сказал Генерального штаба генерал-майор Мартынов Е.И. в своем исследовании "Из печального опыта русско-японской войны" (мне не доводилось читать

ничего подобного в разработках советских военных ученых - Л.Ш.).

Он показал, что многие беды армии исходят прежде всего от порочной кадровой политики, порядка продвижения офицеров по службе. В его бытность основным принципом назначения на высшие должности являлись "связи, как прирожденные, так и благоприобретенные". Офицеры талантливые, самостоятельные, полные инициативы, готовые во имя идеи подвергнуться всяким служебным неприятностям устранялись от дела. Наоборот, расчетливым карьеристам без всяких определенных убеждений, совершенно равнодушным к успеху дела, лишенным самостоятельных идей, зачастую даже совершенно ограниченным, но искусно подлаживающимся к господствующим течениям был широко открыт путь к высшим служебным назначениям. Заняв раз высокие посты, эти военные сановники, какие бы образцы небрежности, самодурства и невежества ни показывали, какие бы нелепые требования ни предъявляли к войскам, они при всех обстоятельствах оставались на своих местах. Бездарные, невежественные генералы продолжали водить порученные им войска на убой до тех пор, пока общими своими усилиями не привели и всю войну к печальному концу.

Далее Мартынов показывает тяжелые условия службы армейского офицера, гнет материальной нужды, приниженное положение его в обществе. По его словам, вся служба офицеров была обставлена таким образом, что не только не стимулировала в них любовь к военной специальности, но, наоборот, неизбежно внушала отвращение. Живое, интересное дело воспитания солдата и подготовки к войне было сведено к формализму и мертвячине.

Нельзя не признать, что сказанное генералом Мартыновым Е.И. об офицерском корпусе в 1907 году весьма напоминает сегодняшний день Российской армии, насту-

пивший из вчерашнего дня Советской Армии. Вся обстановка жизни и службы армейского офицера тогда и сегодня заключается в себе фактор саморазрушения армии, ее деградации и гражданской войны.

Такая же ситуация с рядовыми и сержантами срочной службы. Последний призыв обеспечил потребность войск в личном составе лишь на 22 процента. Некомплект в нем обескровил армию. Одна из причин — изменение отношения общества к армии, воинская служба перестала быть престижной. Слов нет, армия у нас была плохая, но ее следовало лечить, реформировать в свое время, а не отвращать от нее, как это делали все последние годы средства массовой информации. Хотя, к сожалению, и сама армия отвращает от себя тех, кто пошел в нее служить, по существу, добровольно, так как все, кто хотел уклониться от призыва, довольно легко это сделали, не опасаясь последствий.

Проиллюстрирую состояние этой категории военнослужащих рядовым случаем из жизни. В ноябре прошлого года сосед-офицер проводил сына Антона в армию. На вечерне произносилось много теплых слов в его адрес, но не было поздравлений, какие звучали лет двенадцать назад, когда в армию уходил старший сын. Друзья в основном сочувствовали Антону, до этого кое-кто из них советовал ему, как избежать призыва. Но сын выбор свой сделал сознательно. Отшучивался, дескать предсказатели утверждают, что именно с приходом в армию юношей 1974 г. начнется ее возрождение и что это станет залогом возрождения России.

И вот вести из воинской части, где служил Антон, одной из тех немногих частей, где еще есть боевая подготовка. Отец Антона предоставил мне несколько его писем, выдержки из которых говорят сами за себя. Более того они подтверждаются беседами отца с сослуживцами его сына. В письме от 9 января 1993 г. Антон делится с родителя-

ми: "В части уже полно дезертиров... Вы не бойтесь за меня, еще морально я довольно крепок и в мыслях хочу служить хорошо, неважно бегут отсюда или нет."

В письме от 18 января 1993 г. "... учусь защищать ваш покой и мир... Здесь во всем надо проявлять силу духа... Времени для отдыха совсем нет... К вечеру озлобляешься за то, что здесь за людей-то нас не считают и что самое страшное привыкаешь к этому..."

В письме от 30 января 1993 г. "...мне все сильнее не нравится, что здесь солдат не человек, рабочая лошадь, что офицер всегда прав... Каждый день ни минуты отдыха... Выдержать весь маразм армии слабый не сможет, он сбежит."

В письме от 15 марта 1993 г. Антон уже просит отца дать совет, как относиться к армии и его дальнейшей службе. Он пишет: "Сейчас нахожусь в тупике и ничего не пойму, например, для кого и кому я служу? Ведь такая армия, как здесь, она никому не нужна, такая армия лишь наносит ущерб нашему государству, и не только ему, но и тем солдатам, которые здесь служат. Ребята отсюда бегут чуть ли не через день. Где-то месяц назад убежал парень и его вернули назад и посадили на губу, так он там повесился от безвыходности положения. ...здесь уже офицеры наводят бардак... Тут недавно я ушиб себе почку, подскользнувшись на лестнице (наивность детская, отец не поверил и узнал, что Антона во время "разборки" ударили по почкам - Л.Ш.) наклоняться было больно, ...отказался бежать, после чего командиры стали думать, что я притворяюсь (конечно, ни отцу, ни командирам Антон правду сказать не мог: есть своя солдатская "этика" - Л.Ш.), их отношение ко мне чем дальше, тем хуже... Побывав в армии, уже понимаешь, что горячие точки это не романтика, а сплошное убийство. Тем более, когда надо стрелять и по своим, и по чужим, а этого я не хочу, и у меня не будет такого,

чтобы не сделать выстрела на войне, как ты, прошедший через Афганистан, потому что я солдат, приказ не обсуждается."

И наконец, в письме от 28 марта Антон, описывая весь мрак физических и духовных издевательств над солдатами со стороны сержантов, поощряемых офицерами, говорит, что "терпение на пределе", что дело может закончиться убийством кого-либо из этих людей с "явно нацистскими наклонностями" и тюрьмой для их жертв. Чтобы этого не произошло, он просит отца помочь ему и другим призванным перевестись в другую часть ("хотим нормально, спокойно служить").

К этим солдатским письмам нельзя оставаться равнодушным. Кожей ощущаешь тревогу отца Антона, родителей, проводивших своих сыновей в армию, за судьбу своих детей. По данным Комитета солдатских матерей, за последний год в казармах и кубриках погибло около 40 тысяч человек, из армии возвратилось почти 100 тысяч инвалидов первой и второй групп. Чудовищно! Даже если эти цифры по сводкам Министерства обороны окажутся в два-три раза меньшими.

Растущий антагонизм между офицерами и солдатами, отсутствие нравственного влияния офицеров на подчиненных, закрепление тюремных порядков в казарме, гибель и калечение людей - все это свидетельства разложения армии и приближения гражданской войны. В этом отношении ситуация в Российской армии даже более предрасполагает к гражданской войне, чем в Русской армии. По крайней мере в той армии не было в таких масштабах издевательств и дедовщины, не было уголовного механизма, сложившегося в Советской Армии за последние 30 — 40 лет, там не формировался фашистский тип поведения солдата и сержанта с его культом силы и жестокости по отношению к своим же соотечественникам (к противнику еще как-то можно было объяснить, если не оправдать). Усугубляющим моментом здесь является то, что такую школу

организованного физического и морально-психологического насилия, человеконенавистничества, охватывающую все стороны жизнедеятельности воинских коллективов, прошли миллионы мужчин, которым сейчас 20 — 50 лет. Люди, получившие навык в казарме бить своих, издеваться над своими, — это готовый материал для гражданской войны и даже межгосударственных войн, учитывая, что в последний период существования Советской Армии дедовщина приобрела национальную окраску.

Разрушительные процессы в Российской армии усугубляются тем, что она осталась без "народного идеала", "без руководящей идеи всей своей деятельности", без чего, говорил генерал Мартынов, "немыслимо существование здорового и свежего государственного организма". Просто удивительно, как точно его описание ситуации в России в первом десятилетии нашего века отражает нынешнее состояние нашего государства и армии: "Однако не всегда народные идеалы обрисовываются ясно: бывают эпохи, когда одна мысль объединяет целую нацию; но гораздо чаще приходится переживать такие времена, когда любовь к личному спокойствию и разные космополитические теории, заслоняют здоровый национальный интерес."

Как и в 1917–1918 гг., армия, понимая необходимость перемен в стране, вместе с тем оказалась не готовой к восприятию навязываемой "руководящей идеи" переустройства общества через разрушения" до основанья, а затем" (Горбачев первым назвал перестройку "революционной", чтобы оправдать ее разрушительные свойства). Сегодня уже многим становится понятно, что и тогда и сегодня это была неверная, пагубная идея, не отвечающая национальным интересам, пользе и нуждам своего народа. Тем не менее политики, пришедшие к власти, руководствовались и руководствуются этой идеей, побуждали и побуждают армию через своих ставленников на вы-

спих должностных постах претворять ее в жизнь. В первую очередь именно на этом "сломались" Русская, Советская и претендующая быть их правопреемницей нынешняя Российская армии.

В свое время Русская армия раскололась в наиболее активной своей части на красных, белых и тех, для кого "личное спокойствие" было превыше всего. Эти же процессы идут и в Российской армии. Анализ отношения участников первого Всеармейского офицерского собрания (январь 1992 г.) к ситуации в стране показал: 10 процентов офицеров пошли бы за красными, столько же за белыми, а 80 процентам из них было бы все равно за кем идти. Надо сказать, эти цифры не совсем точно отражают фактические настроения в офицерской среде в силу специфичности подбора участников собрания. "Красных" или "розовых" в армии гораздо больше.

Но поведение армии как организованной системы от начала деградации и до ее полного распада определяется действиями высших военачальников. Поскольку сама система, о чем говорилось выше, выталкивала наверх бездарных и невежественных генералов, это позволило политическому руководству манипулировать армией в неблагоприятных целях и вместе с ними вести ее к "печальному концу". Армия, ведомая "на убой" такими генералами, стала пассивным объектом своего развала безответственными политиками, которым она оказалась слишком жестко подчиненной. Все это делалось и делается под демагогическим лозунгом "армия вне политики", хотя вся несостоятельность его очевидна.

Уже по своему предназначению армия не может быть вне политики, она была и остается орудием, средством, механизмом силовой политики государства, реализации его политических целей. Другое дело, что армия как государственный институт, отстаиваю-

щий высшие государственные интересы, не должна быть орудием политической партии, оказавшейся на какое-то время у власти, и не может полностью идентифицировать себя с данным режимом. Ее предназначение — безопасность страны, защита фундаментальных основ государства (целостность, суверенитет, национально-государственная идея и др.), а не конкретного режима.

На тезисе "армия вне политики" настаивали и настаивают те деятели, которые боятся армии, хотели бы лишиться ее народного характера и манипулировать ею в антигосударственных и антинародных интересах. Но исторический опыт учит: надо бояться не вмешательства армии в политику, а манипулирования армией политиками. Именно поэтому отношения между политикой и армией должны быть определены законом, в котором, в частности, должно быть зафиксировано, что, когда политики предадут государство, армия имеет право на свою собственную позицию. Она не должна терпеть преступное поведение политиков, и те должны это чувствовать. Она вправе не выполнять преступные приказы. Она должна быть чуткой к нарушениям конституции политическими деятелями и отказывать им в своей поддержке. Армия не может быть нейтральной по отношению ни ко внутренней, ни ко внешней политике, если эта политика ведет к откровенному развалу государства, если эта политика выходит за рамки конституции.

В первую очередь офицеры как профессиональная группа не могут быть безучастными по отношению к военной политике государства. Офицерское сословие в целом несет за нее ответственность. Поэтому четко и ответственно высказать свое мнение по поводу того, обеспечивает или не обеспечивает эта политика оборону государства, выполнение армией своего предназначения, является профессиональным и гражданским

долгом всего офицерского корпуса, а не отдельных офицеров и генералов, занимающих высшие должностные посты в армии. Будучи "повязанными" политиками, нередко безответственными, эти военные руководители могут с лукавством по карьеристским соображениям или проявить слабость в профессиональной подготовке. Надо найти альтернативу тому, чтобы не позволить той или иной политической группе получать решающее влияние в армии, в вопросах военной политики только на том основании, что ей удалось назначить или "протолкнуть" своего Министра обороны. И более того, армия, как и другие силовые структуры, не может находиться в исключительном владении власти. Это путь к монополизму, узурпации, тоталитаризму. В известном смысле, в строго ограниченных Законом рамках, она должна быть субъектом самостоятельной политики.

Нейтралитет, устраненность и самоотстраненность офицеров от политики, от участия в принятии политических решений, касающихся судеб государства и армии, имели для них самые тяжелые последствия. Видимо, проявив офицеры больше политической воли и ответственности в 1917 году и в определенных ситуациях в годы Советской власти, то и большевики и демократы вели бы себя по другому и вряд ли бы дело дошло до развала государства, самой армии и гражданской войны. Да и судьба самого офицерства не была бы столь трагичной. На фронтах гражданской войны и в ходе репрессий в 30-х годах был, фактически, полностью уничтожен офицерский корпус Русской армии, создававшийся в течение двухсот лет, если вести отсчет с Петра I. Трудно сказать, что постигнет нынешнее офицерство, если оно окажется неспособным в критической ситуации проявить гражданственность и политическую зрелость.

В качестве вывода можно сказать: стабильное и нормальное развитие демокра-

тии возможно только при стабилизирующей роли армии, способной выполнять эту роль. Армия, которая разрушена, порождает гражданскую войну. С развалом армии гибнут и государство и демократия.

В условиях нарастающего противоборства и нестабильности в стране, с одной стороны, и одновременного стремления построить гражданское общество и правовое государство, с другой, армии очень важно найти оптимальный механизм проявления себя в качестве самостоятельной политической силы, способной действовать исключительно в рамках конституции. В этом плане свое значение имело бы усиление парламентского и общественного контроля над армией и помощи ей. В то же время можно было бы рассмотреть вопрос о независимых от Министерства обороны представительских институтах различных категорий военнослужащих при законодательных и исполнительных органах власти с определенными правами и обязанностями. Это могли бы быть доверенные лица отдельно от солдат и офицеров по вопросам социальной защиты, экспертные группы на альтернативной основе при обсуждении военных проектов или других проблем, связанных с обеспечением военной безопасности и т.п.

Видится целесообразность в назначении Министра обороны России, его заместителей с участием офицерской общественности, перед которой они также несли бы ответственность за свои действия, как и перед органами власти. В любом случае следовало бы определить, что эти высшие военачальники не могут единолично принимать решений, касающихся коренных, принципиальных вопросов военной политики и военного строительства без совета с офицерской общественностью, тем более вопреки ей.

Весьма привлекательным представляется предложение о введении в армии института офицерских собраний по всей вертикали вплоть до Всеармейского офицерского собра-

ния. Мы рассматриваем эти собрания в качестве важнейшего элемента общественной системы безопасности, содействие формированию которой является уставной задачей Фонда национальной и международной безопасности.

Как таковые, офицерские собрания могли бы стать выразителями политической воли офицерской общественности, средством проведения политической линии через человека. Офицерские собрания — это реализация и возобновление общинной традиции жизнеобеспечения офицерского социума. Это реализация права офицерской общественности на участие в общественном контроле над действиями властных структур, особенно когда речь касается военных вопросов, над разумным расходованием средств, выделяемых на оборону. Это инструмент демократизации армии, механизм защиты ее от коррупции, злоупотреблений служебным положением, самодурства и хамства. Это средство сплочения офицерских, воинских коллективов, нравственного оздоровления армии. Это способ социальной защиты военнослужащих, содействия обеспечению достойных условий их службы и быта, конституционных прав, свобод и интересов. Это общественное сито, через которое только достойные офицеры будут проходить на высокие должности. Это школа политического образования и политической культуры. Офицерские собрания не подрывали бы принцип единоначалия, а укрепляли бы его на общественной основе. Не допустимо также, чтобы они превратились в своего рода солдатские комитеты 1917 года. И еще. Не будут советы офицеров легитимными, появятся запрещенные.

Ситуация в стране, армии и перспективы ее развития настоятельно требуют большего внимания ко всем категориям военнослужащих, грамотного, профессионального подхода к работе с ними, к налаживанию системы взаимодействия и взаимоотношений в воинских коллективах, их связей с общественностью.

Организационной основой реализации этого положения могло бы стать введение института заместителя командира по личному составу, с возложением на него обязанностей по профессиональной подготовке, физическому и нравственному воспитанию, медицинскому, социально-психологическому, правовому, культурному, информационному обеспечению военнослужащих, поддержке связей с общественностью и властями. Статус этого должностного лица представляется очень высоким — в ранге первого заместителя командира. Отбор в эту категорию военнослужащих проводился бы из наиболее грамотных и способных для работы с людьми офицеров. Их назначение — после обязательных курсов. В последующем именно из этих строевых офицеров, подтвердивших навыки и умения по воспитанию и обучению подчиненных, должен в первую очередь формироваться средний и высший командный состав.

Офицерский корпус в любом государстве является особой частью интеллигенции, сознающей историческую ответственность за судьбы государства и народа. По сути это наиболее организованная и ответственная часть интеллигенции. Каков офицерский корпус, такова и армия, таково и государство. И горе тому государству и обществу, если офицерство окажется с низкими качествами, утратит Честь. Это всегда было признаком разложения и гибели государства.

Сказанное об офицерах с полным основанием относится и ко всем другим категориям военнослужащих, независимо от того, на какой срок военная служба стала для них профессией. Военные включены в государственные структуры, занимая в них особое положение. Они живут национально-государственными интересами. Время их службы — это жертвенные, но общественно необходимые годы. Отсюда важность выполнения всеми сторонами

взаимных обязательств: военными, государством, обществом.

Страна, армия переживают сложнейший период своей истории. Фактически, нами проиграна первая фаза третьей мировой войны. Главная ее особенность заключается в том, что противник применил в ней такое оружие и таким способом, что противопоставить ему мы не смогли ничего. Действие этого оружия подобно летучему, не осязаемому веществу, которое преступники через щель или своих агентов проносят в квартиру, чтобы усыпить ее жильцов, а затем без лишних хлопот похитить их имущество, походя поиздевавшись над еще не пришедшими в себя ограбленными людьми.

Оружие, нанесшее нам поражение, называют по-разному: психотронное, информационно-психологическое, информационно-интеллектуальное, информационно-генетическое, информационное (О нем мы в самых общих чертах писали в нашем сборнике 6, 1992 г. – ред.). Поражающее свое воздействие оно оказывает в первую очередь на сознание и психику людей, перестраивая генетический код и разрушая духовную и интеллектуальную сферы жизни.

Самое коварное свойство данного оружия заключается в его избирательности, способности наносить точечные удары, выбирая сначала жертвы, а затем делая их своим убойным орудием в реализации замыслов войны. При этом первоочередным объектом воздействия становится правящая элита, в том числе военная верхушка. Поражающими признаками являются окончательная утрата Чести, Достоинства и Ответственности, полное устранение нравственных преград для предательства интересов народа и государства, тяга к разрушению, потеря здравого смысла, приобретение гипноприемов для зомбирующего воздействия. Это примерно те же признаки, которые Ф.М. Достоевский описывал в «Бесах».

Другое свойство этого оружия определяется его способностью во много крат усилить

и вводить в поле своей подрывной деятельности средства массовой информации, те слои и группы населения, которые связаны с криминогенной средой, ориентируются не на духовность и здоровую предприимчивость, а на вульгарный материализм в быту, обеспечиваемый любыми средствами, в том числе, негодными, преступными.

Особую опасность представляют средства массовой информации, включенные в схему применения оружия информационно-психологического воздействия, поскольку они приобретают свойства тотального зомбирования, когда уже всякие предостережения об угрозах жертвам духовного насилия отсекаются от сознания, не доходят. По существу сейчас на России отрабатываются приемы и способы не только менять социальное устройство государств с помощью информационно-психологического оружия, но и изменять поведение, изводить под корень конкретные народы. Но это уже для 4-й мировой войны.

А пока продолжается третья мировая война. Когда она завершится, сказать сложно. Мировые войны начинаются во имя установления нового мирового порядка и заканчиваются реализацией этой цели. США как лидер победителей уже поспешили декларировать новый мировой порядок, но предстоит еще серьезная борьба за его установление. И путь к мировому порядку неизбежно идет через кризисы, конфликты, национально-гражданские войны. Россия уже в кризисах и конфликтах. Ей не избежать и гражданской войны, если она будет проводить политику под диктовку творцов нового мирового порядка. Поэтому так важно сейчас России четко определить в мировой политике свои национально-государственные интересы. В этом ее спасение, в этом возможность избежать гражданской войны, в этом предпосылки создания новой Российской армии, понимающей и способной защитить эти национально-государственные интересы.

Печальные для нас итоги 3-й мировой войны, которые всем нам еще предстоит осознать и осмыслить, убедительно подтверждают взаимосвязь потребностей безопасности, обусловленных соображениями политики, военной необходимости, социальными и иными нуждами населения, развитием экономики, защитой окружающей среды и другими факторами. Соответственно должно быть переосмыслено и все военное дело, приоритеты военного строительства.

Нам нужна по-настоящему армия нового типа, с новым общественным статусом, с новой созидательной, активной функцией, связанная к жизни общества, каждодневно выполняющая социально значимые задачи (экологические, воспитательные, исследовательские, спасательные, миротворческие и т.п.), построенная на новых принципах. Один из них - гуманизация армии и всей ее деятельности. Конечно, аспект ее боевой учебы и боевой деятельности остается ясно выраженным, но при этом на первый план выступает подготовка армии к экстремальным ситуациям, к опасностям, которые проявляются не только на поле боя. Ее мощь должна быть впечатляющей, чтобы она служила угрозой, предостережением противнику от вступления с ней в бой, а также была достаточной для выполнения возлагаемых на нее задач по обеспечению национально-государственных интересов. Следует однозначно отказаться от американской модели армии, а найти собственную, российскую. Наконец, армия нового типа предполагает подготовку военнослужащего нового типа, особого рода работу с личным составом, другого характера взаимоотношений в ней (например, культ молодого солдата). Но для всего этого нужен новый взгляд общества на армию, другое к ней отношение.

Вместе с тем продолжают бесконечные разговоры о военной реформе вне контекста взаимосвязанных коренных преобразований общественных отношений в России, включая

весь процесс физического и нравственного воспитания ныне живущих и будущих ее граждан. Армия так и не поняла, что произошло со страной, с ней самой и что от нее требуется. Она так и не осознала своей вины перед народом за все случившееся. По крайней мере за то, что не сработали ее механизмы опережающего видения и предупреждения об опасности. За то, что бездумно тратила народные деньги на сверхвооружения в ущерб государству и себе. За то, что позволила политикам манипулировать собой. За то, что способствовала развалу государства и собственному разрушению. За то, что загубила и искалечила сотни тысяч юношей. За то, что предала забвению девиз Русской армии «В службе Честь».

Что ж, вполне резонно сын офицера-солдат Антон задает вопрос: «Кому нужна такая армия?» Но другой у нас нет, а без армии совсем будет худо. Возрождение Армии связано с возрождением России. Сегодня же ее сверхзадача — выстоять, выжить, сохранить себя, не дать расколоть военнослужащих на красных, белых, зеленых и т.п., не позволить втянуть себя в политические интриги, сберечь способную часть офицерства, проявить здравый смысл, инициативу и твердый характер, когда потребуется вступить за народ, за Отечество. Армия остается нашей последней надеждой в годину испытаний при всех ее недостатках. Она оплот государства, его державный символ. Она самая жертвенная часть общества. В ней спасение и судьба Отечества. Нет большего желания, чем услышать от военного с полным на то основанием:

Честь имею!

Президент Фонда национальной и международной безопасности,
генерал-майор запаса
Л.И.Шершнев

Виды безопасности

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

(К разработке методологии и практики вопроса)

Вся история, но особенно XX века, показала, что исторические судьбы народов в огромной мере зависят от политики. Пожалуй, наиболее ярко такой вывод подтверждает история нашей страны. По отношению к историческому процессу политика обладает огромным потенциалом как созидательного, так и разрушительного действия.

По отношению к обществу политика играет роль, подобную той, которую играет система управления кораблем при плавании по неисследованным морям и океанам. Будет это плавание благополучным или завершится кораблекрушением - в очень большой степени зависит от качества управления. Так же и политика. Она может вести общество и к процветанию и к крушению.

Не случайно изначально, в седой древности политику определяли как искусство управления государством. В этом ее суть и сегодня. Хотя с ходом истории содержание, механизмы и методы управления государством усложнились. Менялись правила политических игр и составы игроков как управлявших, так и желавших управлять государством, его внутренней жизнью и отношениями с внешним миром, т.е. другими государствами и народами. Создаются и играют все большую роль международные политические организации и движения.

В итоге жизнь народов оказывается под усиливающимся воздействием политики как собственных политических институтов и организаций, так и других стран, а также международных организаций и движений. В каждом государстве множится число политик. Сегодня их число уже не просто опреде-

лить. Говоря об экономической, социальной, военной, технической, национальной, экономической, военной, культурной, кадровой, демографической и т.д. политике. Неудачи и взлеты в развитии любых сфер и сторон общественной жизни люди с полным основанием связывают с политикой.

Одной из важнейших задач политики является обеспечение безопасного развития общества, т.е. упреждение, локализация и исключение внутренних и внешних опасностей. Развитию и существованию общества могут угрожать самые разные опасности: экономического, военного, экологического, информационного и другого характера.

Политика должна определить создание и эффективное функционирование соответствующих систем обеспечения безопасности.

В то же время сама политика нуждается в защите, т.е. обеспечении своей безопасности. При этом политическая безопасность занимает ключевое место в общей системе обеспечения безопасности. Потеря обществом политической управляемости или ее несоответствия возможностям и интересам общества неизбежно ведут к его деградации, а то и гибели.

В то же время политическая безопасность остается одним из тех видов безопасности, который менее всего конкретно изучен. Политика как бы не желает раскрывать свои слабые места.

В XX веке завершилась политизация всего человечества. Все народы охвачены политическими организациями, активно воздействующими на их внутреннюю жизнь и отношения друг с другом. Каждый народ

нуждается в политике, обеспечивающей его существование и развитие в современном мире. Без такой политики народ обречен на деградацию и даже полное исчезновение с исторической сцены. И каждый народ нуждается в исключении опасного для себя политического развития. Для этого необходима надежная система обеспечения политической безопасности. Она имеет своей целью:

во-первых, исключить разрушение и саморазрушение механизма выработки и проведения в жизнь внутренней и внешней политики, отвечающей национально-государственным интересам общества, его существования и развития;

во-вторых, предотвратить превращение самой политики, ее курса, механизма разработки и практического осуществления в ущербное и даже опасное для существования и развития общества средство.

Система политической безопасности любой страны призвана решать очень противоречивую задачу: надежно защитить процесс выработки и реализации политики, отвечающей национально-государственным интересам, и исключить ее трансформацию в ущербный, тем более опасный для этих интересов процесс. В этом сложность обеспечения политической безопасности как жизненно важной для общества задачи. Нагляднейшее подтверждение такого хода событий дала история нашей страны в XX веке. Здесь мы видим яркие примеры, когда система обеспечения политической безопасности на деле усердно защищает ущербную, а порой и преступную по отношению к национально-государственным интересам политику, ограждая от критики и ответственности ее субъектов, т.е. разрабатывающие и проводящие в жизнь политический курс властные институты, возглавляющие ее политические группы и конкретных политиков.

Здесь же мы видим и ярчайшие примеры беззащитности политики, открытости для воз-

действия на ее разработку и реализацию авантюрно-радикальных внутренних движений и групп, а также и внешних сил, стремящихся реализовать в этих условиях свои национально-государственные интересы в ущерб интересам нашей страны.

Разрушительные события, развернувшиеся в Российской империи в начале 1917 года и в Советском Союзе после 1985 года имеют своей причиной в обоих случаях неспособность политического руководства выработать новый политический курс и механизм его проведения в жизнь. Потеря политического управления и создание политического хаоса - характерная черта этих трагических событий при всей их исторической непохожести. В итоге политика воздействует на развитие общества по принципу: к созиданию через разрушение. Однако на практике полностью реализуется принцип разрушения, а принцип созидания в значительной части остается в форме щедрого векселя на счастливое будущее.

Исторический опыт учит, чтобы избежать создания политикой общественных катаклизмов, нужны принципиально новые подходы и механизмы обеспечения политической безопасности.

Самым универсальным и надежным средством обеспечения политической безопасности народа является его высокая политическая культура. Она выражается в ясном и глубоком понимании народом роли политики в его жизни, исторической судьбе, в знании и способности создавать и контролировать механизм разработки и методы проведения политики в жизнь.

Но народ в течение практически всей цивилизации отчуждался от политики. Хотя политика часто, особенно в XX веке, творится от его имени и якобы в его интересах. В действительности таковой она была крайне редко. Дело не только в злых и дурных умыслах узурпировать политику в корыстных целях, что часто случается, а и в том,

что этот принцип очень трудно реализовать на практике в силу объективных и субъективных причин.

Общество, народ которого представляет целостность как объект политики, всегда неоднородно в социально-экономическом, этническом, конфессиональном, возрастном, половом, семейном, профессиональном, расселенческом, образовательном и других отношениях. Поэтому привести интересы различных групп населения к общему знаменателю в политике, ее курсе и методах реализации объективно очень трудно, а в некоторых случаях даже невозможно. А политические институты, возглавляющие их группы и политики неизбежно в той или иной степени страдают морально-психологическими пристрастиями, чьи-то интересы для них более близки. И они преувеличивают их значение в целях и содержании политики. Интересы других групп, наоборот, недооценивают. Кроме того, в содержании политики могут не совпадать текущие и будущие интересы страны, интересы ныне живущих поколений и тех, которые придут им на смену. Это так же создает объективные и субъективные трудности для политики, может быть причиной терпимости к скрытой или иной ее порочности по отношению к будущему. Сюда надо добавить и неопределенность многих долгосрочных исследований того или иного политического курса.

Поэтому элитарная политика, т.е. разрабатываемая и осуществляемая под руководством узкого слоя господствующей в обществе политической элиты, даже если она стремится служить народу, быть политикой во благо и ради безопасности народа, на практике таковой редко бывает. Чаще такое удавалось просвященной, воспитанной в духе гуманизма и связанной со своим народом, его широкими слоями политической элите. Оторвавшейся от народа политической элите, тем более мафиозным и им подобным

группам, узурпировавшим политическую власть, даже при желании быть в политике выразителем интересов народа, такое на практике не удавалось.

Народу стать подлинным субъектом политики очень трудно в силу специфики механизма ее разработки и осуществления. Политика требует высокого профессионализма, а также значительного времени и средств для систематического и активного участия широких масс в ее процессе.

Поэтому народ, который политика доводила до отчаяния, своими массовыми и политическими выступлениями только заменял одну правящую политическую группировку другой. Но при этом сам он не становился субъектом политики. Не сделала его таковым и система участия во всеобщих выборах органов политической власти. Во многих случаях она стала ширмой для борьбы за власть оторванных от народа конкурирующих политических групп. Но в большинстве случаев они делают это не на уровне служения народу, а в интересах использования политической власти в своих эгоистических групповых целях.

Эйфорийно-эпизодическое участие широких масс народа в борьбе за политическую власть часто наносило ему политический вред, поскольку позволяло взобраться на Олимп политической власти радикально-авантюристическим группам, приводившим общество к полному развалу. Анархическое народовластие, как правило, в истории всех народов сменялось жесткими авторитарными режимами, т.е. вело к сосредоточению политической власти в руках узкой группы политиков, а то и вовсе отдельных вождей.

Все сказанное можно иллюстрировать множеством примеров из мировой и отечественной истории. История содержит и другие примеры, а именно, как рост политической культуры народа повышал степень его политической безопасности. Для народа

опасна как отстраненность от политики (к чему, кстати, его призывают некоторые наши нынешние политики), так и легковверная поддержка авантюрных политиков, стремящихся на щедрых посулах взобраться на плечи народа и по головам митингующих и протестующих масс добраться до высоких кабинетов политической власти.

Политическая культура народа проявляется в понимании им места и роли оппозиции в политическом процессе. Власть придерживающие, как правило, стремятся к разгрому политической оппозиции. И когда это им удается, то неизбежно следует загнивание и разложение режима политической власти. Исторический опыт учит, что оппозиция должна быть не эпизодом, а постоянным фактором политического процесса.

В случаях длительного отсутствия открытой оппозиции глухое недовольство масс политикой может вылиться в поддержку ими в критической ситуации любых проявивших оппозиционность сил, которые, придя к власти, могут оказаться еще более неспособными осуществлять политическое руководство в соответствии с национально-государственными интересами. Оппозиционные силы, если они являются продуктом эйфории и истерии политической борьбы, а не фактором нормального политического процесса, могут представлять большую политическую опасность. В таких случаях к рычагам политической власти могут прорваться авантюристы, лоббисты других государств и т.п. политиканы.

Политическая культура народа как раз и проявляется в том, что он оказывается способным оценивать как находящиеся у власти группы, их лидеров, так и соответственно оппозицию по степени выражения и отстаивания ими национально-государственных интересов, а не по красивым декларациям к щедрым обещаниям.

Слабость, тем более отсутствие оппозиции — это свидетельство неблагополучия в

развитии политического процесса; важный симптом нарастания политической опасности для народа. Если в обществе нет постоянно действующей оппозиции, это свидетельствует, что его политическая безопасность не обеспечена.

Политическая культура народа проявляется и в его определении места и роли политики в жизни общества. Политика не должна быть настолько сильной, чтобы быть в состоянии развалить внутреннюю жизнь общества или ввергнуть его в авантюру в системе международных отношений. Возможности политики должны быть определены и ограничены законом. Выгоды от так называемой "целесообразной политики" всегда сомнительны. Как правило, они порождают несравненно большие издержки и опасности. Конституционность политики — это ее предсказуемость, стабильность и эффективность.

Однако политика не должна быть и слабой. При слабой политике общество испытывает недостаток управляемости, особенно в неблагоприятных и экстремальных ситуациях. Избыточно сильная политика чревата политическим произволом, манипулированием общественными процессами.

Следовательно, как избыточно сильная, так и слабая по своим возможностям политика нежелательна и опасна для общества в силу субъективизма и беспринципности. Если политика способна разрушить экономику, оборону страны по той или иной политико-идеологической мотивации, то это означает, что общество не обладает механизмом, силами и средствами обеспечения своей политической безопасности. Если политика не может стимулировать развитие экономики, культуры, укрепление обороны в силу недостатка властных функций, то такая ситуация так же опасна для общества.

Политическая безопасность требует конституционно взвешенной и четко опреде-

ленной конституционными рамками политики. Политика, нарушающая нормы и принципы Конституции преступна. Неприятие народом такой политики - свидетельство его высокой политической культуры.

Свобода действий и ответственность политических институтов и политических лидеров должна определяться нормами и принципами Конституции страны и принятыми на ее основе законами.

Политическая культура народа может проявляться только в условиях открытости политики, доступности воздействия масс на выработку ее курса и методы его практической реализации. Однако политика не должна быть "политикой толпы". Такая политика опасна не менее, чем элитарная политика. Политические настроения переменчивы, особенно в условиях кризиса, неразвитости политической культуры масс. Разработка политики специалистами-профессионалами должна вестись с максимальной открытостью, при этом должна быть обеспечена связь с широкими массами. Профессионалы должны не навязывать массам политику, а выражать в политике их интересы, выносить ее на суд народа.

Возможны ситуации, когда между политиками-профессионалами, политиками-функционерами и широкими массами отсутствует взаимопонимание. В этом случае налицо политический кризис. Такая ситуация не является трагедией для общества, если есть механизмы и культурные традиции разрешения политического кризиса.

Вовлечение в политику широких масс населения, не обладающего политической культурой, может, и как правило, заканчивается общественной трагедией. В таких ситуациях политическая власть часто оказывается в руках демагогов-авантюристов, способных только разрушить существующую политическую систему, но не создать более эффективную.

Политическая культура народа проявляется в поддержке массовыми политическими акциями тех политиков, которые выражают и отстаивают национально-государственные, а не групповые интересы. Политическая культура масс особенно важна в условиях политического кризиса и в переходные периоды, т.е. когда меняется или утверждается политический курс и переделываются или создаются новые механизмы для его проведения в жизнь. Тем более она важна когда создаются или принципиально меняются конституционные рамки и механизм разработки и реализации политики.

В такие исторические периоды политика государства очень уязвима для воздействия со стороны не только для внутренних групп политических экстремистов, но и для других государств, а также международных движений, их организаций и лоббистов.

Государство - это интегральный субъект политики. Только оно претендует и реально может сбалансированно выражать политические интересы всех групп и слоев населения, проживающего на территории государства. При этом государство призвано выражать интересы именно всех групп населения. Задача эта очень трудная и противоречивая, особенно в условиях наличия больших социальных, общественно-политических, этнических, конфессиональных и других различий. Но если государство в своей политике неспособно разрешать противоречия и интегрировать интересы, оно само может стать источником нарастания политического неблагополучия и политической нестабильности.

Низкие качества государства с точки зрения политической безопасности представляют большую угрозу для общества. Это может явиться основной причиной общего кризиса. Для общества всегда представляет большую опасность ситуация, когда борьба политических партий, групп и политических

лидеров за государственную власть ведет к ослаблению государства. История свидетельствует, что такая борьба в определенных условиях может стать основной причиной развала государства.

Следовательно, политическая борьба и соперничество за общее руководство государством, за ключевые государственные посты должны не подрывать политической безопасности общества. Иначе борьба за "лучшее" политическое руководство, за лучшую политику, на деле ведет к политическому хаосу, дезорганизации всех сторон общественной жизни.

Культура ведения внутривнутриполитической борьбы как раз заключается в том, что она должна исключить ослабление, тем более развал государства.

Усилие в наше время взаимосвязи и взаимозависимости государств, усиление влияния на политику государства международных организаций и политических движений, а так же на действующие в каждом государстве политические партии, группы и конкретных политиков серьезно усложняет для каждого общества проблемы обеспечения своей политической безопасности. Его политические институты, вплоть до государства, могут подвергаться серьезному давлению и влиянию внешних политических сил. В результате его совокупная политика может не соответствовать собственным национально-государственным интересам.

Истории известно множество случаев, когда одно государство навязывало свою политику другим государствам, когда международные политические движения навязывали свое влияние и даже подчиняли себе политику ряда государств, когда это же делалось под благородным предлогом установления гуманного и демократического

мирового порядка, даже обеспечения прав человека. На деле это было и сегодня является выгодным для политики одних государств и ущербно для других. А это закладывало вначале скрытую, а затем и открытую базу для международной политической конфронтации.

Удовлетворение национально-государственных интересов одних государств за счет ущемления этих интересов других государств рано или поздно ведет к политической конфронтации.

Россия, да и все другие государства, образованные на территории СССР, переживают чрезвычайно ответственный и трагический период в своей политической истории. Без нового качества политической культуры народы не смогут стать хозяевами своей исторической судьбы. Она будет решаться любителями политической власти и азартных политических игр, явными и скрытыми внутренними и внешними политическими группами, владеющими средствами и искусством манипулировать политическими настроениями масс, творить от их имени, но ущербную и опасную для них политику.

Не будет преувеличением утверждение, что судьба народов России, всех народов бывшего СССР зависит от роста их политической культуры, способности обеспечить свою историческую безопасность. Проблемы политической безопасности должны стать центральными для общественных институтов безопасности.

И.С. Даниленко, профессор,
доктор философских наук

Беженцы России: состояние проблемы и пути решения (Из исследования, проведенного Фондом национальной и международной безопасности по заказу Государственного комитета по Чрезвычайным ситуациям Российской Федерации)

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить состояние и динамику беженцев и вынужденных мигрантов, вызванных чрезвычайными ситуациями - межнациональными конфликтами. На основе проделанной работы мы стремились выйти на прогнозные оценки социально-экономических последствий самих конфликтов, прогноз самой миграции, обосновать рекомендации правительству и заинтересованным организациям по улучшению работы по вопросам приема и размещения беженцев, по смягчению вопросов вынужденной миграции некоренного населения из бывших советских республик.

В мире происходит своеобразная интеграция национальных интересов, в рамках создаются межгосударственные союзы и сообщества, обеспечиваются права и свободы граждан вне зависимости от конкретной национальной территории. В рамках же бывшего СССР, как ни парадоксально это выглядит, на первый взгляд, идет попятный эволюционный процесс.

Сопутствуют ему: развал народнохозяйственных связей и односторонность экономических структур, политическая неустойчивость, мощный зов национальной культуры, традиций и обычаев. Но не они являются определяющими причинами - они лишь образуют фон происходящей трагедии сотен тысяч людей.

Как утверждают достаточно репрезентативные социологические исследования, проведенные еще в 80-е годы, большая часть русских, проживавших за пределами РСФСР, считала своей Родиной не ее и не ту национальную республику, в которой они проживали, а Советский Союз в целом, ныне уже не существующий де-юре и де-факто.

К этому нельзя не добавить еще двух накладывающихся друг на друга факторов.

Во-первых, то, что в большинстве республик бывшего Союза более половины проживающих там русских родились именно в этих регионах. А во-вторых, среди русских, в том числе родившихся и выросших на территории бывших союзных республик, весьма мала доля людей, свободно владеющих языками так называемых коренных национальностей или "титულных" наций республик. Так, в Казахстане казахским языком владеет всего 1 процент русских, в Кыргызстане киргизский язык знает 1,2 процента русских. Лучше всего в этом плане дело обстоит в Литве, Армении и на Украине, но и там владеют национальными языками этих республик-государств лишь немногим более трети проживающих здесь русских.

В свете принятых почти повсеместно законов о провозглашении языков так называемых коренных национальностей государственными, не сопровождаемых необходимой и неизбежно длительной работой по их овладению русскими, это становится тем больным нервом, который будет постоянно будоражить всю систему и политических, и межличностных отношений в новых независимых государствах. Ведь речь идет о таком нацио-

нальном меньшинстве, которое на Украине (по данным переписи 1989 года) составляет более 11 миллионов человек, или 22 процента от всего населения, в Казахстане - более 6 миллионов человек, или 38 процентов населения, в Киргизии - около 1 миллиона человек, или 21 процент населения, в Латвии 905 тыс. человек - 34 процента, в Эстонии 474 тысячи - 30 процентов и т.д. Но даже там, где в общей численности населения доля русских относительно не так велика, они сплошь и рядом составляют значительную часть граждан крупных городов и главную группу трудящихся, в том числе инженерно-технических работников, занятых в промышленности, превосходящих, как правило, численность работающих здесь лиц так называемой коренной национальности.

Какова реальная ситуация к началу 1993 г.? Поток русских (русскоязычных) беженцев в Россию составил в 1990 г. - 500 тыс., в 1991 г. - около 1 млн. человек, в 1992 г. примерно 2 - 2,5 млн. Иначе говоря, это уже состоявшиеся беженцы.

Но есть еще и потенциальные беженцы. По ориентировочным расчетам - их около 6 млн., т.е. примерно каждый четвертый русский, живущий за пределами России. К этой цифре следует добавить прогноз экспертов бывшего Министерства обороны СССР, которые считают, что миграция в Россию военнослужащих и членов их семей может превысить 1 млн. человек. Ведь в настоящее время свыше 70 % офицерского состава вооруженных сил СНГ - выходцы из России.

Подавляющее большинство беженцев старается ехать в исконно российские земли. Они боятся, что на территории какой-нибудь автономии в любой момент могут начаться события, аналогичные тем, которые им уже однажды пришлось пережить.

Очевидно, что в ближайшие годы России - хочет она этого или нет - предстоит при-

нять не один десяток тысяч русских семей из республик (союзных и автономных) бывшего СССР. Несмотря на грядущие в связи с этим проблемы, куда большим злом, на наш взгляд, было бы искусственное сдерживание миграционных потоков. Такая политика не даст желаемых результатов, а породит лишь наиболее тяжелые формы миграции (беженство), что отчетливо видно на примере Таджикистана. Здесь миграционная мобильность русского населения была высока уже в 1990 году, однако, "спокойная" миграция сдерживалась нерешенностью правовых, организационных, бытовых вопросов. Теперь эти люди превратились в беженцев...

Длительное время русские довольно активно перемещались в различные уголки страны. С 1959 по 1989 гг. число русских в других союзных республиках выросло с 16,3 до 25,3 млн. человек.

Сейчас проявляются противоположные тенденции. Значительно возрос отток русского и так называемого русскоязычного населения из ряда республик (независимых государств), трудоизбыточных районов и зон межнациональных конфликтов. Эти процессы усиливаются и могут привести к очень серьезным последствиям, так как социальная инфраструктура РФ не выдержит большого притока населения.

Существенные особенности имеет направленность миграций русского населения в различные республики, автономные образования внутри Российской Федерации. С 1959 по 1989 гг. за счет переселенцев происходил прирост русских преимущественно в северных и восточных автономных образованиях, где происходило освоение необжитых территорий. В 1989 г. русские составляли абсолютное или относительное большинство в 8 из 16 автономных республик, во всех автономных областях и в 8 из 10 автономных округов. Но в период с 1959 по 1989 гг. доля русского населения понизилась в 10 авто-

номных республиках, 3 автономных областях и 3 автономных округах. В силу разных причин уменьшилась их абсолютная численность в Дагестане, Чечено-Ингушетии и Коми-Пермяцком автономном округе. Незначительно увеличилась абсолютная численность русских в Башкирии, некоторых других автономиях.

"Волна" межнациональных конфликтов сегодня, к сожалению, докатилась и до отдельных регионов РФ. Эти конфликты также порождают рост перемещений русского населения. Усилился отток русских из районов Северного Кавказа и других.

В период с 1959 по 1989 гг. заметные миграции за пределы своих республик были характерны для отдельных народов Российской Федерации. В частности, численность башкир вне своей республики выросла на 334,3 тыс. человек, или в 2,3 раза. Часть этого прироста вызвана оттоком башкирского населения из Башкирии. В республике число башкир увеличилось на 126,1 тыс. или в 1,2 раза.

Восстановление национальной государственности калмыцкого, балкарского, карачаевского, чеченского и ингушского народов, естественно, вызвало потоки возвращенцев на историческую родину. Число калмыков за пределами своей автономии с 1959 по 1989 гг. сократилось на 12,9 тыс. человек. Численность чеченцев и ингушей несколько выросла, но в значительно меньшей степени, чем внутри республики, в данном случае нужно еще учитывать высокий естественный прирост калмыков, чеченцев, ингушей.

Порой говорят о "русификации" в РФ. Если исходить из реальности, то число народов в основном стабилизировалось в республике. Доля нерусского населения растет, увеличивается численность большинства нерусских национальностей. С 1959 по 1989 гг. число русских в Федерации выросло на

22 процента, а ингушей - 3,9 раза, чеченцев - в 3,4, рутульцев - 2,9, агулов и табасаранов - в 2,8, даргинцев и лезгинов - в 2,3 раза.

Высокий уровень многонациональности и смешанности населения Федерации - реальность, которую нельзя игнорировать.

Сейчас можно смело сказать, что, несмотря на снижение рождаемости, население России в ближайшем обозримом будущем будет увеличиваться. Шоковое слово "беженцы", более успокоительные - "мигранты", "переселенцы", "возвращенцы". И хотя суть остается одна: принять, разместить, трудоустроить, обогреть сотни тысяч людей, - каждая из этих категорий требует своего, тщательно продуманного подхода. Одно дело срочно разместить людей, потерявших все, кроме жизни, другое - исключить элементы стихии в долгосрочном и планомерном процессе организованной миграции.

Сейчас сложно и некорректно прогнозировать точную численность населения, тронувшегося в путь с нажитым всей жизнью скарбом или, не приведи Бог, бросившего его в огне межнациональных пожаров. Можно лишь обозначить по крайней мере четыре источника мощных миграционных потоков. Это стремление в новых условиях, порой все еще непредсказуемых, значительной части русскоязычного населения бывших республик и автономий перебраться в Россию. Это переезд людей из зон экологических катастроф и отток части населения из крупных городов и промышленных центров. Это сокращение армии и поиск постоянного пристанища семьями демобилизованных офицеров и прапорщиков. Это возвращение с Севера массы людей, высвобожденных в связи с намеченной правительством стратегией перераспределения производительных сил на рациональной основе.

Как сделать эти большие потоки согласованными между собой и совсей общероссий-

ской динамикой? Создана федеральная миграционная служба России (ФМС), в различных городах и регионах возникли комитеты, фонды, ассоциации. Есть и минимальное материальное обеспечение - выделено 3 миллиарда рублей на капитальное строительство, предусмотрены пособия. Но как реализуется разработанная ФМС и одобренная правительством долгосрочная программа "миграция"?

Беженцев предполагали направить в сельскую глубинку в области Центральной России (Псковскую, Новгородскую, Тверскую, Ярославскую и др.), которые растеряли свое сельское население, и занять в сельском хозяйстве и переработке сельскохозяйственной продукции. На первый взгляд, это вполне разумное решение. Но только на первый. Кто эти люди, вынужденные выезжать в Россию? Это в подавляющем большинстве жители больших городов, республиканских столиц. По переписи, из 1653 тысяч русских в Узбекистане 701 тысяча проживала в Ташкенте, из 388 тысяч в Таджикистане - 195 тысяч в Душанбе. Это главным образом техническая и гуманитарная интеллигенция и квалифицированные рабочие городских отраслей народного хозяйства. Из них хотели сделать трактористов и доярков. Это означает полную перемену среды, образа жизни, уровня жизни, потерю прежних профессий и квалификации. Разве не ясно, что люди будут всеми силами от этого отбиваться? Да ведь уже есть убедительный и крупномасштабный опыт - когда беженцев из Баку разбросали по многим областям России и направили именно в сельское хозяйство. Из этого ничего не получилось.

Независимые эксперты, приглашенные Комитетом по миграции, подвергли эту программу острой критике, не согласившись, в частности, с предложением направить мигрантов в деревню. Потом программа была принята правительством, в каком виде - не

известно. Документ, прямо затрагивающий судьбы миллионов людей, не опубликован.

Многие вынужденные мигранты могли бы устроить свою судьбу сами. Одни - индивидуально, другие - коллективно. Однако государство мешает. Пассивно и активно.

Их не пускают в большие города и пригороды, не прописывают там, где они находят привычную житейскую среду, привычный образ жизни и подходящую работу. Опыт душанбинского общества "Миграция" очень показателен. Просили выделить небольшой участок в Калуге для постройки собственными силами обычных городских жилых домов - отказали. Просили участок в пригороде Калуги - тоже. Дали участок в полусотне километров от Калуги, взяв за него, кстати, большие деньги. Начато строительство поселка на 1000 семей. Но ведь под это население едва ли удастся создать производство, рабочие места.

Три главных условия могут ввести миграцию в цивилизованное русло: свобода перемещения и выбора мест проживания, настоящий жилищный рынок, полноценная и легко доступная информация о положении на рынке труда и об условиях жизни в разных местах. Этого пока нет.

Отсутствует законодательно-правовая база, которая должна регулировать массу возникающих на каждом шагу вопросов. По-прежнему нет универсальных принципов, стержнем которых будет человек-мигрант, независимо от того, откуда он появляется - из Норильска или из танкового батальона, из Брянска или из Таджикистана. Не включен механизм взаимозаинтересованности переселенцев, местных структур, хозяйственников и коренных жителей... Нужна ориентация на строительство новых поселений.

Руководители ФМС приглашают переселенцев в Орловскую и Брянскую области, которые, как известно, в наибольшей степе-

ни пострадали от аварии на ЧАЭС. Огромные капиталовложения необходимы, чтобы помочь старожилам справиться с последствиями катастрофы. Зачем усугублять трудности механическим притоком населения, рисковать и его здоровьем?

Исключая сейчас обвальные ситуации, требующие экстренных мер, которые возникают "без спроса", мы должны пойти путем планомерного и равномерного впитывания тех новых и часто укрепляющих сил, которые несет в Россию миграция. Это не обуза, а огромный людской потенциал с высокой трудовой и деловой мотивацией, активные участники и движители реформ на микроэкономическом уровне. Строители, учителя, врачи, инженеры, механизаторы, которых часто не хватает в российской глубинке, способны создать условия для возрождения целых регионов. Важно только не изолировать их от местных проблем и местного населения. Для этого переселенцы должны быть обеспечены максимально емкой и методически обоснованной информацией: куда, по каким конкретным адресам они могут направляться; какая среда обитания (город, пригород, село, хутор) может их принять и в каком количестве; чем там можно заниматься в имеющейся сфере производства; каковы перспективы собственной деловой активности.

Чем больше целенаправленной информации - тем точнее осознанный выбор. Тем меньше людей, едущих с семьями и скарбом наугад, на голое место. Тем меньше противоречий и конфликтов, основанных на корпоративном или местном эгоизме, тем больше пользы для России.

Самостоятельным поводом для возникновения межнациональных конфликтов становятся отношения обустроенных в российской глубинке вынужденных мигрантов и беженцев. В. Круглов в двух статьях "Кавказский хребет российской глубинки" (газе-

та "Весть" г. Калуга) анализирует реальность октября 1992 г.: "Национальные конфликты прогрессируют в наших краях в последние три года... По результатам последних переписей населения число азербайджанцев с 1979 по 1989 годы в нашей области увеличилось в 6 раз, армян - почти в 7, а некоторых народностей Северного Кавказа - более чем в 10 раз! Ориентировочно общее количество выходцев с Кавказа составляет сейчас 10 000 человек... Некоторые из приехавших работают на производстве, в сельском хозяйстве. Но большинство все же занимается чисто коммерческой деятельностью. Среди аппарата управления их насчитывается от 10 до 15 процентов... Серьезные преступления совершаются в нашей области кавказцами практически еженедельно... Чаще всего это разбойные нападения, убийства и покушения на них, вымогательства". Далее автор анализирует логику защитных мер местного населения. И уже есть межнациональный конфликт. Во второй статье В. Круглов рассматривает похожие сюжеты в Вологодской области, где уже к концу 1991 г. фактически проживало около 8 тысяч человек из лиц, приехавших с Кавказа: "Начинает процветать торговля наркотиками, - пишет он, - чуть ли не в кавказские "малины" превращаются общежития техникумов и вузов". И опять - новые источник и межнационального конфликта.

Отметим также, что в доступных статистических обзорах состава беженцев по России такого количества приезжих в Калужской и Вологодской областях не отмечено.

Наши прогнозы в отношении возможной миграции в 1993 г. следующие:

1. Поток вынужденных мигрантов из Азербайджана и Армении сохранится за счет выезда представителей некоренной национальности и может составить около 50 тысяч человек в 1993 г. Основные направления миграции - южные области России - Воро-

нежская, Ставропольский край, Ростовская область.

2. Из Северного Кавказа и Грузии поток беженцев может увеличиться в 2-3 раза и составит, возможно, в 1993 г. 75-100 тысяч человек за счет Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Грузии. Основная нагрузка по их приему может лечь на Калмыкию, Волгоградскую, Саратовскую области.

3. Весьма вероятно увеличение числа беженцев из Средней Азии и Казахстана. Из-за нестабильности в регионе: здесь и последние события в Таджикистане и возможные осложнения в Узбекистане. Поток вынужденных мигрантов может составить в 1993 г. 450-500 тысяч человек. Основная нагрузка по их обустройству может лечь на Оренбургскую, Омскую области, Алтайский край, Сибирь и Дальний Восток.

4. Из республик Прибалтики переезд вынужденных мигрантов может в 1993 г. сократиться. Это обусловлено привлечением внимания ООН к правам русскоязычного населения в Прибалтике, рассмотрением этого вопроса в международных организациях. В совокупности это может дать 30-40 тысяч человек с расселением на западе и северо-западе России.

5. Из Молдавии в связи с возможным смягчением обстановки в Приднестровье выезд может сохраниться на уровне второго полугодия 1992 г. - 20-25 тысяч человек. Значительная их часть может остаться на Украине.

6. Возможно увеличение числа вынужденных мигрантов из Украины и Белоруссии. Причиной могут стать межнациональные напряжения, а также проблемы, связанные со сложной экологической обстановкой в зоне Чернобыля и обвальными темпами безработицы. Число беженцев может достигнуть 400-500 тысяч человек. Основная нагрузка может лечь на крупные города Рос-

сии: Москву, Петербург, Горький, Самара, Челябинск, Свердловск.

7. Внутри самой России могут возникнуть значительные потоки вынужденных мигрантов из ряда регионов в связи с резким обострением криминогенной ситуации и связанными с ней межнациональными столкновениями. Это Тува, которая может дать 15-20 тысяч беженцев, включая и коренное население. Направление миграции - Красноярский край, Томская и Новосибирская области.

Таким образом, в 1993 году в различных регионах России может сложиться необходимость принять и обустроить 2-2,5 млн. беженцев и вынужденных мигрантов.

О причинах миграции и об отношении к вынужденным мигрантам довольно убедительно рассказывается в письме семьи Куриловых в газету "Эмиграция".

"К вам обращается семья бывшего военнослужащего, последнее местожительство которой - г. Ереван. Живем на пенсию, заработанную на Севере. Русскому человеку жить на Кавказе трудно и сложно. Не знаешь языка, на работу не возьмут. Пенсия - маленькая в сравнении с российской (у меня при стаже 33 года - 600 рублей, у мужа - полковника в отставке - 1600). Чувствуешь себя виновным за политику Горбачева. Выслушиваем упреки: все беды, горе народа от него, война в Карабахе - тоже, а вы вот еще и жить сюда приехали, да хотите хорошего к себе отношения!? Возможно, народ и прав? Негоже русскому жить там, где все для тебя чуждо, где никто тебя не поддержит ни морально, ни материально, ни даже духовно. События в Грузии, Абхазии, Азербайджане зажали Армению в тиски. Она задыхается от горя и крови. А русские в последнее время стали заложниками в этих войнах. Все это и послужило поводом для нас покинуть Ереван, не дожидаясь, когда начнется расправа с некоренным населением.

Мы сейчас - у дочери в Москве в комнате коммунальной квартиры, где сама она ютится с двумя детьми.

Чтобы перевести пенсию на Москву, "собес" потребовал московскую прописку или статус переселенца.

Начали с прописки. Начальник 117 отделения милиции разрешил временную прописку на один год, а его заместитель майор Пономаренко Дмитрий Михайлович отказался поставить печать на документ, мотивируя тем, что мне нет еще 55 лет. (Мне 53 года, но вышла на "северную" пенсию в 50 лет). И еще он сказал, что в Москве прописка стоит очень дорого, а вы хотите ее бесплатно получить.

Хлопотали и о статусе вынужденного переселенца. С ходатайством от Комитета по делам военнослужащих и их семей при Правительстве РФ обратились мы к руководителю миграционной службы Регент Татьяне Михайловне. В ходатайстве Комитета содержалась убедительная просьба рассмотреть вопрос в порядке исключения о статусе переселенца заслуженного летчика, отдавшего службе лучшие годы жизни и потерявшего теперь все имущество семьи. Но - мы получили отказ...

Вот уже 6 месяцев мы живем без пенсии, ходим по инстанциям в поисках правды, сочувствия, помощи. Но - никого это не волнует. Русский человек без "мешка денег" никому не нужен.

Остается взять шапку и идти к метро побираться.

Семья Куриловых".

Каковы же последствия продолжающейся миграции?

1. Важнейшим последствием миграции некоренного населения из республик бывшего СССР является нарушение сложившейся инфраструктуры образа жизни коренной национальности и появление трудно предсказуемых ситуаций социально-эконо-

мического характера. Даже предварительный анализ вынужденной миграции из Армении, Азербайджана, Таджикистана, Казахстана и других регионов показывает, что происходит оголение в народном хозяйстве этих республик таких отраслей народного хозяйства как производство энергоносителей, эксплуатации сложных электронных систем, функционирование наукоемких участков народного хозяйства. В условиях изношенности основных фондов функционирование многих производств обеспечивалось только за счет высокой квалификации и самоотверженности русскоязычного персонала. В перспективе - возможные нарушения технологии и сопровождающие их печальные последствия.

2. Для принимающих регионов России также возникают новые экономические проблемы.

Во-первых, при наличии в России более чем 10-миллионной очереди на получение жилья принять ей за 1993 г. более миллиона вынужденных мигрантов, с одной стороны, тяжело, с другой - чревато новыми конфликтами. Так, в связи с обустройством беженцев цена на 1-2-3-комнатные квартиры во втором полугодии 1992 года выросла в несколько раз. Их стоимость начинается с 1 млн. рублей за однокомнатную квартиру. Выплачиваемые 300-тысячные беспроцентные возвратные ссуды мало помогают: в местах, откуда выезжают беженцы, они могут продать свои квартиры только за 25-30 тысяч рублей (Прибалтика, Таджикистан).

Во-вторых, в сентябре-октябре 1992 года количество вакансий и количество ищущих работу сравнялось. В итоге задача предоставления вынужденному мигранту рабочего места, что предполагает по международным стандартам статус беженца, означает лишение возможного трудоустройства местного жителя.

В-третьих, анализ демографического состава беженцев показывает, что 65-70 процентов из них - это женщины и дети. Поэтому особенно остро стоят проблемы увеличения нагрузки на медицинские учреждения, школы, всю систему социального обеспечения. Важно отметить и такое обстоятельство: преступные структуры, пользуясь беззащитностью детей и женщин (беженцев), активно вовлекают их в преступные занятия - воровство, проституцию, торговлю наркотиками и т.д.

Самостоятельной проблемой для России становится и эмиграция. Все большее число наиболее подготовленных рабочих, служащих, ученых, творческих работников уезжает из России как в республики бывшего СССР (особенно на Украину), так и в страны дальнего зарубежья.

Только за десять месяцев 1992 года Россию покинула сотни тысяч немцев. Россия теряет теперь миллиарды рублей из-за нежелания в свое время вложить миллионы в их обустройство здесь.

Иммиграция из бывшего Советского Союза в Израиль после периода спада, достигшего нижней отметки весной прошлого года, возросла снова. Люди начали уезжать туда из беспокойных регионов и из преимущественно мусульманских государств Средней Азии.

В мае приехало 3361 человек, что является самым низким показателем с начала иммиграционной волны в 1989 году. В октябре число приехавших увеличилось до 6832, и израильские должностные лица полагают, что в ноябре сохранилось примерно такое же положение. В 1993 году предположительно в Израиль будут приезжать ежемесячно от 8000 до 10000 человек. Прогнозы дают цифру примерно 100000 иммигрантов в год.

С 1989 года в Израиль приехало около 400000 иммигрантов из бывшего Советского Союза. Сейчас они составляют 10 процентов всего еврейского населения страны, и вместе с ранее прибывшими иммигрантами образуют

самую большую группу, объединенную общим территориальным происхождением.

Среди них - большой процент ученых, музыкантов и врачей, которых здесь воспринимают как материал для будущего культурного расцвета страны. Однако Израиль не в состоянии обеспечить работой всех прибывающих скрипачей и инженеров. Отчасти из-за высокого уровня безработицы (10 процентов среди всех жителей Израиля и 30 процентов - среди иммигрантов последних лет) десятки тысяч русских евреев, имеющих визы на выезд из своей страны, решили в начале этого года повременить с отъездом.

Есть точка зрения - пускай дескать и уезжают и немцы, и евреи, и армяне, и русские. Тем самым вроде бы и новые рабочие места появляются, и квартиры продаются и т.д. Однако сама структура и содержание нашего образа жизни, нашей экономики предполагает совместную работу именно с этими эмигрирующими соотечественниками. Эта проблема нуждается в глубоком изучении, в выработке национальной стратегии по проблемам эмиграции.

Анализ процессов иммиграции и эмиграции в рамках республик бывшего СССР высвечивает общую причину для практически всех регионов: отсутствие стабильности, неуверенность в будущем своей семьи, своего этноса. Усугубляется такое состояние наглядной взаимосвязью межнациональных конфликтов с различного рода сепаратистскими настроениями и тенденциями. Здесь необходимо выделить регион Поволжья с особой политикой Татарстана; Сибирско-Забайкальский со сложными проблемами Тувы, Бурятии, Хакасии; Северный пояс с особенностями политики Республики Коми, Саха (Якутия) и другие.

Мы рассмотрим Северо-Кавказский узел, который дает наибольшее число беженцев и вынужденных мигрантов. Здесь весьма сложна роль чечни с ее идеей обра-

зования горского конфедеративного государства. Ни для кого не секрет, что нынешняя политическая ситуация на Северном Кавказе в значительной мере определяется подъемом и укреплением Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК), в деятельности и выборных органах которой участвуют представители Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Северной и Южной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечни и Ингушетии, Дагестана, шапсугов Краснодарского края, а также Абхазии. Территории этих автономий и составят планируемое Конфедерацией государство от Черного до Каспийского моря. Если не принять меры, направленные на разрешение конфликтов в этом регионе, то процесс постепенного выхода из состава России отдельных северокавказских образований, возникновение нового государства со значительным влиянием ислама во внутренней и внешней политике - дело предопределенное. Лидирующее положение Чечни в регионе обещает безусловную эволюцию так называемой Северокавказской республики в антироссийском направлении.

Для России уйти с Кавказа - значит обречь себя на новые кавказские войны, отдать Кавказ Турции и Ирану, получить на своей границе Ливан. Кто полагает Кавказ "естественной" географической границей России, тот в конце концов окажется в границах московской области, а то и Садового кольца. Мы в одной лодке, имя которой - Российское государство. Мы нужны друг другу.

Следует совершенно недвусмысленно заявить, что сепаратизм регионов собственно России не имеет никаких правовых оснований и перспектив. В данном случае нет даже повода для постановки вопроса о самоопределении, который международное право предоставляет национально обособленным территориям.

В дополнение к Федеративному договору должна быть заключена система соглашений о мигрантах, беженцах, жертвах межнацио-

нальных конфликтов и т.д., предполагающих, в частности, компенсацию ущерба всем перечисленным категориям за счет ответственной стороны, а также санкции в случае отказа от выплаты компенсаций. Отказ от присоединения к такому соглашению должен рассматриваться как нежелание местных властей соблюдать права человека и, в частности, этнических и других меньшинств. В крайнем случае соглашение может заменить акт, принятый Съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ, при условии поддержки его значительным большинством фракций национально-территориальных образований в РФ.

Желательно и даже необходимо принятие в рамках СНГ или бывшего СССР Конвенции о правах меньшинств, которая не должна лишь повторять известные документы ООН, учитывая, что именно в этой области международное право развито достаточно слабо.

Необходимо срочное завершение разработки миграционной политики и принятие национальной программы, стратегическая цель которой - превращение исторической трагедии в преимущество для России и россиян. Эта задача потребует целенаправленного изменения психологического климата вокруг переселенцев, регулирования потоков русских и иных мигрантов, исключения их опасной концентрации в отдельных местностях (таких, как Ставропольский и Краснодарский края и др.), поощрения - путем предоставления льгот, субсидий и т.д. - переселенческому предпринимательству в РФ.

На сегодняшний день ни один регион земного шара не застрахован от проблемы массового перемещения населения. Люди принимают решение покинуть свой дом и страну по самым разным причинам. Стихийные бедствия, такие как наводнения, засухи и землетрясения, приводят к тому, что каждый год все большее и большее число людей в рес-

публиках бывшего СССР покидают родные места.

Межнациональные конфликты сродни таким бедствиям. А еще надвигается безработица и экологическое бедствие.

Анализ перспектив возможной миграции тесно связан с проблемой предвидения межнациональных конфликтов, создания систем своеобразного раннего предупреждения. Даже для предупреждения о природных стихийных бедствиях необходимы огромные усилия. А предсказать такие чрезвычайные ситуации как войны, вторжение и межнациональные конфликты еще более трудно.

По существу это задача проведения широкого многопланового исследования с обязательным мониторингом прошедших и имеющих место межнациональных конфликтов.

Проблема реиммиграции далеко не безнадежна. Так, есть уже факты возвращения беженцев в Баку. Здесь особую роль могут сыграть двухсторонние комиссии: представители страны, откуда ушли вынужденные мигранты и страны, принявшей их.

Это требует высокой квалификации от персонала иммиграционных служб, а также подключения к вопросам обеспечения реиммиграции благотворительных и общественных организаций.

Все это в качестве важнейшей задачи выдвигает проблему подготовки высшего персонала управления по вопросам работы с беженцами.

Самостоятельной и актуальной задачей является становление подготовки и переподготовки персонала управления среднего и местного уровня: тех, кто непосредственно решает на месте их проблемы. Это залог успеха в работе с вынужденными мигрантами и беженцами.

Касаясь взаимосвязи проблема беженцев с межнациональными конфликтами, можно было бы сделать следующие основные выводы:

Основные выводы

1. Анализ информации о беженцах в республиках бывшего СССР показал явно недостаточный размах и глубину исследований по данной проблематике. Огромное по масштабам и по значимости, по размерам вовлеченных человеческих и материальных ресурсов исследование держится, по существу, на таланте и самоотверженности отдельных специалистов.

2. Содержание проводимой работы с вынужденными мигрантами и беженцами определяется необходимостью решить имеющиеся задачи, касающиеся устранения самих конфликтных ситуаций. Практически в доступных для анализа источниках не представлена систематическая работа по выяснению причин межнациональных конфликтов.

3. Накопленный эмпирический материал, имеющиеся теоретические разработки позволяют осуществить комплексный анализ темы "межнациональные конфликты и беженцы", что дало бы возможность создать базу данных, провести мониторинговые исследования.

4. Важно проанализировать опыт уже устраненных конфликтных ситуаций с анализом логики действий, их оптимальности, социально-экономической оправданности.

5. Самостоятельной проблемой становится стыковка и сопоставление отечественных технологий обеспечения решений конфликтных ситуаций и международного.

Сергеева Л.И.
Пашков А.Г.

Эйфоримания как социальная проблема (алкогольная составная)

Что же представляет собой эйфоримания в контексте современной жизнедеятельности?

Традиционно под "эйфориманией" (от греческого слова "эйфория") понималось состояние приподнятого настроения, довольства, несоответствующего действительным, объективным условиям. Наблюдения свидетельствуют о том, что эйфория — не только следствие употребления наркотических средств, в том числе и алкоголя, однообразно воздействующих на две системы организма человека, регулирующие и контролируемые его эмоциональную сферу жизни.

Суть проблемы

Ныне даже в общественном сознании фиксируется не только эйфоримания как следствие физиологического состояния человека, но и политическая, социальная эйфория. Причем направленность последних форм ее проявления имеет и позитивный и негативный характер. Следовательно, среди условий, воспроизводящих это явление, определяющую роль играют наряду с наркотическими средствами и другие факторы. Мы считаем, что в систему этих факторов так или иначе входят все факторы, обуславливающие адаптацию человека к условиям жизнедеятельности. Если принять это предположение в качестве основной гипотезы, то эйфориманию можно рассматривать, как одно из следствий:

во-первых, неоптимальности механизмов адаптации людей к изменяющимся условиям жизни и деятельности;

во-вторых, стремления человека адаптироваться к условиям жизнедеятельности более легкими средствами;

в-третьих, распространенностью иллюзий доступности в массовом сознании;

в-четвертых, крайней запущенностью сферы нравственного закаливания в семье и других социальных институтах, осуществляющих функции воспитания и формирования личности. Среди глобальных же причин распространенности явлений этого класса - получающие все большее распространение в общественном сознании идеи экологического кризиса, идеи балансирования мира между жизнью и смертью в огне ядерной войны, наконец, идеи незащищенности человека от космических катаклизмов и т.п.

Одна из главных, на наш взгляд, причин эйфоримании заключается в стремлении человека к адаптации к условиям жизнедеятельности легкими средствами.

На различных этапах приобщения к алкоголю и разным наркотикам начинают работать иные психологические механизмы. В частности, начинает формироваться и укрепляться иллюзорно-компенсаторная деятельность. С ее помощью человек пытается решать противоречия жизни не реальной деятельностью, а уходом в эйфорическое состояние.*

Наш старый знакомый

В системе средств эйфоримании спиртное занимает одно из ведущих мест. Корни пьянства уходят к петровским временам. По свидетельству просветителей XIX века,

* См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. - М., 1988. - С. 236.

пьянство в России приобретает опасные масштабы уже к середине XIX века.

Н.С. Лесков в статье "Вопрос об искоренении пьянства в рабочем классе", опубликованной в 1861 году, подчеркивал, что для России ничто не может сравниться по последствиям с пьянством. "Ни мор, ни глад, ни огонь и меч двенадцати языков не ознаменовали так своих губительных нашествий на нашу отчизну, как укоренившийся у нас страшный порок пьянства - буйного, дикого, отвратительного и иногда обесмысливающего наше чернорабочее сословие. Что делать с этой страшной язвой нашего народа? Где рожон против этого губительного зла?". Стой поры минуло более 130 лет, а вопросов в связи с проблемами пьянства не стало меньше.

Попробуем последовательно разобраться в современном состоянии, причинах алкоголизации общества и некоторых его последствиях. Итак, каково состояние алкоголизации общества? По мнению специалистов, в стране насчитывается от 10 %* до 15 %** пьяниц и алкоголиков.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), выявлена корреляционная связь между среднелюдовым потреблением алкоголя и числом людей, связанным с ним наркотической зависимостью в данной группе потребителей (государство, регион, область, район). Например, при среднем уровне потребления 5 л абсолютного алкоголя на душу населения в год, злоупотребляющих "образуется" 2 %, при 15 л алкоголя - 9 % пьяниц и алкоголиков, при уровне потребления 30 л - 32 %***.

Обращает на себя внимание то, что при уровне потребления в данной социальной среде 25 л алкоголя на душу населения в год, появляются явные признаки "... полного вырождения нации, так как дефективных и умственно отсталых детей при таком положении рождается больше, чем здоровых". При этом следует учитывать, что дефективность детей в отдельных регионах обусловлена не только алкоголизацией родителей, но и иными факторами, связанными с разрушением экологии.

Кто и как пьет?

В ходе многолетних исследований, проводимых в хозяйствах Орловской области, среди прочих задач ставилась и задача, связанная с социологическим анализом пьянства, как одного из проявлений эйфоримании. В частности, анализировались вопросы связи употребления спиртного с образовательным уровнем сельских жителей, с их профессией, местом работы, уровнем квалификации. Результаты проведенных исследований позволяют сделать выводы о том, что пьянство больше распространено среди менее образованной части населения деревни. Так, по данным исследований 1989-1990 годов, доля злоупотребляющих спиртным среди людей с начальным образованием составляла 23,2 %, среди людей с неполным средним и средним образованием, соответственно 15,6 % и 17,4 %. В то время, как среди имеющих среднее специальное и высшее - 7,4 % и 3,2 % соответственно. Интенсивность потребления спиртного обусловлена в значительной мере культурой человека, его образованностью в широком смысле этого слова.

* Бестужев-Лада И.В. Чума XX века. - Неделя. - 1987. - 33. - С. 21. Начало статьи в 32, продолжение и окончание в 34, 35.

** Краснонос И.А. Социальное поощрение здорового образа жизни. Социологический бюллетень. Выпуск 5. Орел. 1988. С. 3.

*** Хроника ВОЗ. - Женева. - 1976. - 10. - С. 519.

Так, среди людей с начальным образованием доля употребляющих 300-500 и более граммов спиртного за раз составляет 37,9 %, среди работников со средним образованием - 28 %, со средним специальным и высшим - 17,3 %. В срезе профессиональной структуры наиболее алкоголизированы мужчины-разнорабочие, затем идут механизаторы, обслуживающие стационарную технику (слесари, наладчики и т.п.), далее идут механизаторы мобильных машин.

Настораживает то, что уровень потребления спиртного весьма высок у представителей тех профессиональных групп работников, которые имеют дело с энергонасыщенной техникой (механизаторы стационарного оборудования и механизаторы подвижного состава). Так, к примеру, 44,5 % слесарей, наладчиков и т.п. указывают, что за раз употребляют 300-500 и более граммов спиртного, причем делают это систематически. Среди трактористов-комбайнеров доля таковых - 30,4 %. И если это сопоставить с систематичностью потребления спиртного, то окажется, что доля пьяниц и алкоголиков среди сельских тружеников-мужчин значительно выше наших представлений о масштабах трагедии. Такое положение в значительной мере объясняет сбои в технологии, брак в работе, низкую дисциплину труда, неподдающуюся никакой критике культуру производства, является одной из причин, сдерживающих развитие СПП сельского населения.

Особого рассмотрения требует вопрос о том, что употребляют люди. В исследовании задавался вопрос о том, что из спиртного Вы чаще употребляете? На него ответило немногим более половины опрошенных. Из них четвертая часть предпочитает вино, 44 % - водку, 4,6 % - самогон, 24,1 % - пьют

все, что попадет под руку и от чего можно захмелеть.

К числу наименее разборчивых относятся разнорабочие, среди них 36,3 % пьют все, что попадает под руку. Далее, по этому признаку "лидируют" механизаторы, обслуживающие стационарные машины и технику (среди них доля "всепотребляющих" - 32,9 %). Далее младший обслуживающий персонал (30 %), механизаторы, работающие на подвижной технике (27,4 %), животноводы (22,1 %).

Наши наблюдения, а также результаты бесед с врачами-психиатрами, специализирующимися на лечении алкоголиков, показывают, что именно среди людей, которые пьют все, что попадает под руку для опьянения чаще всего встречаются алкоголики и уж во всяком случае до 90 % среди этой категории сельских жителей закоренелые пьяницы.

Обращает на себя внимание и то, что значительная часть данной группы населения страдает хроническими болезнями пищеварительного тракта, почек, сердечно-сосудистыми болезнями. Именно представители этой категории людей чаще всего попадают в больницы с диагнозом "отравление", "белая горячка" и т.п. Эта же категория людей составляет значительную часть в число наркоманов.

Можно ли встать на тропу трезвости?

По нашим данным, все группы сельскохозяйственных предприятий различаются по уровню трезвости проживающих в них людей. Расчеты, сделанные нами с применением метода "ТРОПА", разработанного в 1976 г. в лаборатории социально-экономических исследований под руководством В.А. Ладенкова (г. Орел) (с участием И.А. Красносова и А.Н. Колесникова), позволяют с

определенной степенью приближенности составить более или менее точную картину этого показателя.* В соответствии с этим показателем, уровень трезвости (U_T) рассчитывается для каждой группы с учетом коэффициента снижения социальной активности. Коэффициенты определены опытным путем с помощью фиксированных наблюдений и могут быть в дальнейшем усовершенствованы, уточнены. Следует также учесть, что информация, полученная о данной стороне жизни человека, по данным финских ученых, искажена, как правило, в сторону снижения интенсивности употребления спиртного на 20-50 %. Поэтому мы будем пересчитывать полученные коэффициенты, умножая их на соответствующую величину (в нашем случае коэффициенты будут уменьшены на 20 %). С учетом этого

$$U_T = \frac{P_m + 0,8P_r + 0,5P_o + 0,1P_n}{P_{гр}} \times 0,8;$$

где P_m , P_r , P_o , P_n — количество людей в группе трезвенников, ритуальников, обожателей спиртного, пьяниц;

$P_{гр}$ — общее количество людей в обследованной группе (включая алкоголиков).

В соответствии с проведенными расчетами уровень трезвости в обследованных группах сельхозпредприятий с учетом всего обследованного населения равнялся от отстающих хозяйств к сильным: 0,66; 0,66; 0,66; 0,63.

Наиболее употребляемыми напитками в сельской местности является водка (44,5 %), вино (26,7 %), самогон и что попадет (28,8 %). Хозяйства с разным уровнем социально-экономического развития по структуре потребления спиртного не различаются, однако определенные различия есть

по уровню трезвости. Так, наиболее высокий коэффициент трезвости у работающих в отстающих и высокоразвитых хозяйствах. Несколько ниже он у работающих в хозяйствах среднего уровня развития. В отстающих он равен 0,65; в средних - 0,56; выше среднего - 0,56; в высокоразвитых - 0,61.

Парадоксальным фактом является то, что в наш просвещенный век 92,4 % труженников никак не связывают состояние своего здоровья с интенсивностью употребления спиртного. Лишь 7,6 % их считают, что здоровье их ухудшилось или сильно ухудшилось от злоупотребления спиртного.

Результаты опроса показали, что от 29 % до 36,6 % обследованных в разных по уровню хозяйствах не употребляют либо употребляют чрезвычайно редко спиртное. Вместе с тем, 1-3 раза в неделю и чаще пьют от 11,9 до 20,3 % опрошенных, а 1-3 раза в месяц - от 47,9 до 58,5 %.

Причем наиболее алкоголизированными являются, как это не парадоксально, хозяйства со средним и выше среднего уровнем развития.

Вместе с тем в разрезе поселений во всех типах сельхозпредприятий наблюдается разница в алкоголизации населения, живущего в отдаленных от центральных усадеб поселениях, по сравнению с жителями центральных усадеб. Так, если в отстающих хозяйствах доля алкоголизированного населения в центральных усадьбах составляет 12 %, а в отдаленных поселениях 15,6 %, то в хозяйствах с уровнем развития выше среднего, соответственно - 22,3 и 23,1 %. О большей алкоголизации населения передовых хозяйств говорит и тот факт, что среди опрошенных в отстающих хозяйствах самогон и все от чего пьянеют пьют 20,8 % опрошенных, тогда как в хозяйствах с разви-

* Красноносков И.А. Тропа в трезвость. Беседы о трезвости. Киев. "Вища школа", 1987. - с. 102-111.

тием выше среднего доля таковых - 46,3 %. Остальные чаще пьют вино или водку, отдавая явное предпочтение более крепким напиткам. При этом прослеживается тенденция существенного роста доли употребляю-

щих самогон и суррогаты среди населения отдаленных от центральных усадеб деревень и сел.

С разной интенсивностью употребляют спиртное мужчины и женщины (см. табл. 1).

Таблица 1

Частота употребления спиртного в зависимости от пола

Пол	Как часто пьет			
	не пьет или пьет крайне редко	пьет 1-3 раза в мес.	пьет 1-3 раза в нед.	пьет ежедневно
Мужчины	18,5	59,4	20,6	1,6
Женщины	56,2	41,1	2,3	0,3

Среди мужчин трезвенники составляют лишь пятую часть, тогда как среди женщин их около 3/5. Как среди мужчин, так и среди женщин велика доля ритуальников. Но серьезную тревогу вызывает то, что среди

мужчин пятая часть систематически употребляет спиртное.

Систематически пьющие - в основном мужчины. Однако и среди женщин доля употребляющих весьма высока. Результаты обследований приведены в табл. 2

Таблица 2

Пол	Интенсивность			
	пьет редко или не пьет	пьет 1-3 раза в мес.	пьет 1-3 раза в нед.	пьет ежедневно
Мужчины	18,5	59,4	20,6	1,6
Женщины	56,2	41,1	2,3	0,3
по массиву	33,9	51,9	13,1	1,1

Данные свидетельствуют о том (см. табл. 3), что наиболее алкоголизированными являются представители старших возрастных групп.

Наибольшее распространение, можно даже сказать - скачок, употребления спиртного начинается с 30-летнего возраста и по мере старения продолжается его рост.

Как мы все беднеем

Эпидемия пьянства продолжает распространяться, поскольку обществу должно быть известно, какую плату оно вносит за

пренебрежение очевидной опасностью, за нежелание серьезно заниматься оптимизацией условий жизнедеятельности людей. Факты свидетельствуют о том, что подсчеты (которые чаще всего производятся из чисто ведомственных интересов, но отнюдь не из интересов государственных) далеко не всегда отражают истинное состояние дел. Так, вопреки мнению многих потери от торговли спиртным при тщательном подсчете многократно перекрывают чистый доход государства.

Таблица 3

Интенсивность употребления спиртного и возраст

Возраст	Интенсивность потребления				Общее количество
	редко или не пьет	пьет 1-3 раза в мес.	пьет 1-3 раза в нед.	пьет ежедневно	
16-29	60,8	37,8	1,4	-	10,2
30-44	37,4	48,8	11,8	2,0	33,8
45-409	23,8	59,8	15,3	1,1	26,0
60 и старше	29,2	53,4	16,9	0,5	30,1
по массиву	33,8	51,9	13,2	1,1	100

Даже без глубокого анализа очевидно, что в число потерь следует включить такие, как: преждевременная смертность населения; заболевания, связанные с пьянством; аварии на производстве и в быту; аварии на транспорте; производственный травматизм; снижение производительности труда; снижение качества продукции; потери нравственного характера, связанные с распадом семей, уроном, наносимым семьям и окружающим людям пьющими; теневой экономикой; распространенностью других социально-патологических явлений и т.п.

Обратимся к простому расчету потерь в человеческих жизнях, унесенных пьянством как сопутствующим фактором. По известным данным, треть умирающих - это люди, умершие от сопутствующего фактора - пьянства. Если даже исходить из того, что наша страна является средней по мировому уровню потребления спиртного, то окажется, что за послевоенные годы мы потеряли от фактора пьянства вдвое большее число людей, чем за всю Великую Отечественную войну.

До 70 % всех ДТП, закончившихся смертельным исходом, произошли из-за нетрезвого состояния водителя или пешехода.

Фактически болезнями, связанными с алкоголем, страдают от 30 до 50 % всех поступающих в больницы пациентов.

По данным статистики, продолжительность жизни людей, злоупотребляющих алкоголем, в среднем на 15 лет ниже. К этому следует добавить, что среди злоупотребляющих алкоголем смертность в 2-5 раз выше, чем среди непьющих.

Немецкий исследователь И. Лейбзон, проследив судьбу 300 детей в возрасте от одного до 3 лет, матери которых употребляли в период кормления грудью своих младенцев традиционное для мест их проживания баварское пиво домашней выработки, установил, что 87 % отставали в интеллектуальном развитии и 67 % страдали теми или иными болезнями органов пищеварения. Смертность же среди новорожденных у пьющих женщин на первом году их жизни новорожденных почти в 10 раз была выше средней.

Говоря о прогнозе распространения данного явления можно сделать вывод, что в целом при современных тенденциях развития нашего общества отрицательные последствия эйфоримании будут расти, по меньшей мере на протяжении предстоящих 12-15 лет.

Но особенно остро проблема эйфоримании будет стоять в той части Нечерноземных областей, которые затронула Чернобыльская катастрофа. Это связано с тем, что из-за резкого повышения радиационного фона у людей, проживающих на пораженных территориях в организме накапливаются нуклиды. С течением времени здоровье части населения этих областей будет все более ухудшаться. При этом спектр заболеваний уже сегодня имеет определенную специфику, предопределяющую рост эйфоримании. Специфичность заключается в том, что наряду с болезнями, вызываемы-

ми снижением защитных функций во всех пораженных регионах у населения, формируется синдром безысходности, неуверенности в перспективах - это на психологическом уровне. На физическом уровне - снижаются границы фертильного возраста по всем группам населения, растет доля молодежи, страдающей среди мужчин импотенцией, а среди женщин фригидностью. Все вместе ведет к росту разводов, повышенным темпам алкоголизации и наркотизации населения, можно ожидать также роста патологических форм отклоняющегося поведения.

* * *

В связи с перечисленными проблемами возникает ряд вопросов. Случайность это или закономерность? Норма или патология для человека? Каковы ее формы? Каковы пусковые механизмы в разных сферах (в психофизиологических, социально-психологических, политических, экономических, духовных)? Следствием чего является? Каковы последствия? Каковы механизмы взаимодействия с различными формами общественного сознания? Каково место эйфорим-

мании в системе факторов адаптации человека? Могут ли люди адаптироваться более трудными способами социально-технологического порядка? Если да, то можно ли в качестве альтернативных форм адаптации рассматривать оптимизацию освоения социального пространства, социально-бытовую инфраструктуру? Более адекватную представлениям систему отношений в обществе, гарантирующую социальную справедливость?

Красноносков И.А.
Горяновский А.Н.

**Геополитика
и безопасность****БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС
(Статья вторая)**

Резкое, буквально обвальное падение роли военного фактора в обеспечении безопасности России диктует пристальное внимание к экономическим аспектам безопасности, проблеме безопасного развития, поискам безопасной в экономическом отношении модели существования. Геополитический анализ в этом случае призван установить, насколько та или иная модель развития и составляемые на ее основе планы хозяйственного строительства соответствуют специфике государственного пространства, географии страны и региона - в данном случае России и Евразии.

Согласно геополитическим воззрениям, на протяжении истории сложились два основных "модуса" экономического развития и поведения - морской (островной) и континентальный, которые частью совпадают с такими явлениями и категориями как автаркия и мировое хозяйство, централизованное планирование и рыночная стихия и т.д., а частью пересекают их. Между этими "модулами" - промежуточные формы, сочетающие в различных пропорциях их характерные черты. Модный ныне идеолог нового мирового порядка Жак Аттали именуется этот "модус" торговым строем.

Крайнее выражение морского "модуса" в современную эпоху - это либертаристская экономическая модель в масштабе всего мира, иначе глобально-либертаристская модель. В идеале главные субъекты этой модели - интернациональные корпорации, аген-

тства и ведомства и т.д. и приближенная форма их - нынешние транснациональные компании и банки. Они действуют в условиях полнейшей рыночной свободы и пересекают пространственные, государственные, территориальные и другие императивы или интересы. Крайнее выражение континентального "модуса" - автаркическая модель развития, здесь главный субъект - государство, сильное государство, занимающееся экономикой. Это стейтистская модель с жестким централизованным управлением, хотя она допускает и рыночные отношения.

Для геополитики важно отношение этих моделей к пространству и к институту, организующему пока что это пространство - государству. В либертаристской модели, символ которой - Карфаген, его торговая и колониальная политика, пространство никогда не было самоценностью, так же как и населяющие его народы. И то и другое для торгового строя - "чужое", простой объект эксплуатации. Этим объясняется, например, необычайный расцвет работоторговли в государственных образованиях с торговым строем. Отношение к пространству определяет и характер государственной власти - она должна быть слабой, а в идеале вообще отсутствовать. Дома, в метрополии, сильное государство не нужно, поскольку роль пространства в нем ничтожна, за пределами метрополии оно нужно еще менее, ибо может помешать распространению туда рыночных отношений и развитию или эксплуатации (как

смотреть) пространства и населяющих его народов. В связи с этим государства с морским "модусом" поведения выработали своеобразные формы экспансии. Повергая государство-антагониста, они не присоединяют завоеванные территории и народы к собственному. В новейшее время за подчиненными народами номинально сохраняется даже политическая самостоятельность. Более того, морская держава, осуществляющая экспансию, может формально даже не вмешиваться сколь-нибудь заметно во внутренние дела и внешнюю политику своей жертвы, передоверяя ведение дел транснациональным компаниям и банкам.

Континентальная модель, идущая от Рима, в центр внимания ставит развитие территории, обустроенность конкретного государственного пространства и населяющих его народов. Покорив соседа или взяв его под протекцию по его собственной просьбе, континентальное государство включает его в свой состав как более или менее равноправную часть империи.

После второй мировой войны, из которой абсолютным победителем вышли США, решающий характер приобрел морской "модус" экономического развития. Он воздействует на экономику буквально всех государств и формирует так называемое мировое хозяйство по своему образу и подобию. Поэтому падение роли пространства, характерное ранее лишь для самих морских метрополий, приобрело глобальный характер. Морской принцип размещения производств и населения, свойственный ранее островам или побережьям отдельных государств, распространился на континенты. Экономическая деятельность и народонаселение стягивались, с одной стороны, к побережьям Атлантического океана (побережье США и Канада, западноевропейские страны, прибрежные районы Бразилии и Аргентины), с другой - к побережьям и островным государ-

ствам Тихого океана (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Филиппины, Австралия, западное побережье США). Характерно, что в самих США имело место не только перераспределение экономической активности с Востока на Запад, но и стягивание ее еще больше к прибрежным районам за счет центра США. Этот морской "модус" попыталась игнорировать Бразилия, мыслившая себя центром латиноамериканского континента. Политическим путем, то есть поправ императив рыночной модели, она перенесла столицу из Рио-де-Жанейро в центр страны и приступила к хозяйственному освоению своих внутренних районов. На Востоке так же поступил Китай, создавший прежде всего военную промышленность в центральных районах.

В эти же послевоенные годы приняла глобальный характер тенденция хищнического использования не своего, чужого пространства, что породило глобальный экологический кризис. Метрополии мирового хозяйства перенесли самые грязные производства в страны периферии, в третий мир и к настоящему времени взяли четкий курс на деиндустриализацию - вывод за пределы своей территории всех промышленных производств, намереваясь оставить у себя лишь организаторскую (управленческую), коммерческую, образовательную, научно-техническую и т.п. сферы деятельности. Это объективно еще больше снижает потребность Запада, морского Запада в собственном (метропольном) пространстве - зато колоссальным образом возрастает роль пространства чужого, периферийного.

Проиграв Западу третью мировую войну или иначе холодную войну, СССР в числе других пунктов неформального акта о капитуляции подписал обязательство подключиться к мировому хозяйству и принять правила морского поведения, то есть рыночной экономики. Поскольку характер экономи-

ческого развития СССР находился в полном противоречии с геополитическими векторами мирового хозяйства, с самого начала встал вопрос о полной геополитической перестройке пространства, занимаемого СССР и странами СЭВ. Слом экономических связей и ориентаций СССР и создание новых должны были, в частности, создать условия для переноса на территорию СССР основной части индустриального комплекса Запада.

Отражением этих приоритетов Запада стали, с одной стороны, выдвижение горбачевским руководством концепции Общеввропейского дома, с другой - разговоры того же руководства о необходимости для СССР играть более активную роль в Тихом океане, в Тихоокеанском экономическом регионе. Реально шла подготовка к экономическому раздроблению страны и вовлечению западных частей СССР в атлантическую систему западного господства, а Дальнего Востока - в тихоокеанскую.

Принятый курс означал не очень далекую перспективу разрыва страны на западную и восточную части и экономическую стагнацию и депопуляцию важнейших в стратегическом отношении "срединных" территорий. Центр тяжести СССР должен был переместиться на Украину, в Белоруссию, Прибалтику и западные части РСФСР, а территория между Москвой и Уралом стать дальней периферией Атлантического региона. Дальний Восток и Восточная Сибирь при таком ходе событий сначала тяготели к США. Позже, однако, Америку на этом пространстве скорее всего вытеснила бы Япония, поделившись при этом добычей с Китаем, и стала бы развивать дальневосточные регионы СССР как "чужое" пространство с помощью китайской рабочей силы. Что касается Западной Сибири, то она в течение 10-20 лет превратилась бы в периферию мусульманского Юга. Вместе с территорией

между Москвой и Уралом она демпфировала бы его давление. Эти районы, и так уже демографически истощенные, покинула бы энергичная часть русского населения в поисках лучшей доли на атлантическом Западе и тихоокеанском Востоке. Характерно, что пропаганда концепции Общеввропейского дома совпала с зондажем общественности по поводу возможного заселения российского Центра входцами из Средней Азии.

Провал ГКЧП и подписание Беловежских соглашений, зафиксировав отдаленные последствия горбачевского курса, оставили в то же время нереализованной его экономическую программу. Западные республики вместе с Украиной, но без западной России, оказались геополитически на Западе, в атлантическом регионе. Дальний Восток и Восточная Сибирь, еще не выйдя из состава России, стали тяготеть к Тихоокеанскому региону, и в них колоссально усилились регионалистские настроения. Россия формально была отодвинута на Север, стала опять-таки пока что формально в геополитическом отношении нейтральным пространством (она им будет реально после выполнения всех пунктов соглашения о сокращении стратегических вооружений). Самостоятельным геополитическим субъектом стали среднеазиатский регион (Средняя Азия и Казахстан), при том однако, что план переселения узбеков и таджиков в Центр остался нереализованным и началось вытеснение русскоязычного населения из Средней Азии и Казахстана.

Согласившись стать геополитически нейтральной территорией, Россия перестала представлять для Запада и в первую очередь для США прежний интерес. И не удивительно, что сразу прекратились разговоры об экономической помощи России в десятки миллиардов долларов уже в 1992 году. Эти деньги Америка предпочла отдать Китаю, вложив туда в виде прямых инвестиций в том

же 1992 году свыше 20 млрд долларов, несмотря на ругаемый ею неискоренимый антидемократизм китайского руководства, и еще раз показав, что не интересы демократии, а интересы собственного кармана, интересы собственной безопасности, короче говоря свои геополитические интересы у США на первом плане.

С обретением независимости Россией, Украиной и Казахстаном логика морского "модуса" мирового хозяйства, либертаристской модели стала действовать для каждого государства отдельно и потому в значительной мере иначе, чем когда они были частью СССР. Наиболее резко изменились геополитические сценарии для Украины. Если при горбачевском проекте ей вместе с Белоруссией объективно предстояло стать центром тяжести европейской части СССР и по крайней мере территорий проживания восточно-славянских народов и разумеется Восточной Европы, то теперь она своими основными регионами оказалась обращенной не столько собственно к Европе, сколько к Черноморскому региону и, в частности, к Турции.

Будучи стратегически важной, если не важнейшей, частью Восточной Европы, в контексте рыночной модели перестройки независимая Украина, в силу своей крайней растянутости в широтном направлении, а также (хотя и во вторую очередь) специфики национального состава, обречена на разрыв своей территории. Здесь возможны два основных варианта. Первый - если Россия будет изолирована (по своей или по западной воле) и политически и экономически бессильна. В этом случае под влиянием морской логистики Юг Украины войдет в теснейший экономический контакт с Румынией, Болгарией и почти всей южной Россией (Кубань, Ставрополье, Ростовская, Белгородская и Воронежская области, а также некоторые другие российские территории). В

перспективе создается русско-украинский (южно-русский регион, который хоть как-то вместе с Болгарией и Румынией сможет экономически противостоять турецкой экспансии. Туда могут войти также Молдавия и Грузия. Вся Северо-Западная Украина, и особенно Галиция и Закарпатье, возможно, вместе с западной Белоруссией будут интегрированы в центрально-европейский экономический регион как его периферия. Зона Чернобыля в этом случае будет естественным местом захоронения ядерных отходов для Европы и новой Южной России.

Второй вариант - если Россия будет экономически и политически сильна. В этом случае Кубань и Ставрополье останутся в России и к ней очень скоро потянется (в том числе из-за ее собственного встречного движения) вся Восточная и особенно Юго-Восточная Украина, ибо только в этом случае она сможет удержать южные районы, особенно Крым и южную Бессарабию, ибо присоединение рыночной модели, особенно без России, это согласие на присутствие многочисленной турецкой и татарской рабочей силы на Украине.

Не исключен и третий вариант - если Украина не захочет интегрироваться с Турцией, а Запад не даст ей интегрироваться с Россией или если Россия обратится исключительно на самое себя. В этом случае неизбежен отток, причем достаточно массовый, русского и украинского населения в Россию и отчасти за рубеж, ибо Украина (ее центральные и восточные районы) - далекая периферия Европы, более даже далекая, чем Россия. В этом случае наряду с чернобыльской зоной (в перспективе пустынной) образуется своеобразное Дикое поле на Юге нынешней Украины.

Что касается перспектив интегрального самостийничества, то даже при самом благоприятном для него развитии событий (первый вариант) предстоит длительный

этап национально-религиозного конфликта, в котором шансы самостийников (интегривтов, попросту сторонников окатоличения и озападнивания Украины) минимальны. В геокультурном, геоэкономическом и геодемографическом отношении Россия и Украина (а также Беларусь) неделимы, представляют одно целое. По-настоящему самостийная Украина может возникнуть только из тотального поражения России и вследствие такого геополитического катаклизма всей Евразии, в том числе западной, после которого существование самостийной Украины потеряет всякий смысл.

Еще хуже, чем у Украины, перспективы независимого Казахстана. Здесь не приходится говорить даже о минимальной безопасности. В этом, по-видимому, отдает себе отчет нынешнее казахское руководство (в отличие от украинского), но не до конца. Если для украинцев актуален вопрос сохранения украинского языка, то для казахов это вопрос сохранения этноса, хотя вроде бы высокая рождаемость казахов внешне не дает поводов для беспокойства. Никакая рождаемость не спасет Казахстан от заселения его не столько среднеазиатами, - их переселится на Север незначительное количество и это к тому же свои турки, - сколько выходцами из Китая и Южной Азии. Центральный и Северный Казахстан - это богатейшая минеральная кладовая мира, без которой мировое хозяйство не может обойтись. И потребность в казахстанском сырье будет с каждым годом все больше возрастать. Поскольку русский демографический потенциал ограничен и число русских в Казахстане будет сокращаться, неизбежен приток иностранной рабочей силы не только на рабочие, но и на инженерные и управленческие должности.

Для Казахстана можно представить несколько вариантов будущего. Первый - при слабой России. Превращение Казахстана в новый Вавилон, где будут китайский, корейский, узбекский, уйгурский, русский, урду, английский и другие языки. Ибо морской "модус" - это свободное передвижение рабочей силы и капитала. Капиталист, скорее всего корейский, японский или турецкий нанимает ту рабочую силу, которая работает прилежней и дешевле. Японец и кореец наймет китайцев, турок - пакистанцев.

Второй вариант - при достаточно сильной России. Это раскол Казахстана на Север и Юг, потому что русское население не захочет оставаться белыми рабами в мусульманизирующемся и китаизирующем Казахстане и у России достанет сил взять это население под свою руку вместе с территорией.

Третий вариант - при очень сильной России. Это вхождение большей части Казахстана и практически всех казахов в состав России с передачей части южных районов эвентуальному тюрско-иранскому блоку и Китаю (то есть часть территории Казахстану все равно придется отдать в той или иной форме). В этом случае перед казахами, как и перед украинцами, встанет проблема сохранения национального языка, особенно учитывая вероятность их расселения в обстановке демографического кризиса русского народа в другие районы России. Другие сценарии будущего Казахстана связаны с установлением альтернативного континентального "модуса" развития.

У самой России, несмотря на многие неблагоприятные факторы перспективы развития по морскому "модусу" лучше, но связано это не с ее геополитическим положением, а в первую очередь с высоким интеллектуальным и научно-техническим потенциалом русского народа. Об этом будет отдельный разговор.

А.К. Гливаковский

ЛИЦА

ФЕНОМЕН РУЦКОГО

Ушел в лету 1992 год. Отгремели страсти на двух съездах народных депутатов России - в апреле и декабре. Взлетела и погасла звезда Гайдара, ставшего объектом пристального внимания как противников, так и сторонников, да и просто людей, которые, не присоединяясь ни к какой команде, тем не менее внимательно следили за ходом реформы.

Померк авторитет демократов первого призыва - Г. Попова, А. Собчака, Г. Бурбулиса, В. Полторанина, Г. Старовойтовой и др. Их идеи, так привлекательные накануне путча 1991 года постепенно сошли на нет, когда свои теоретические выкладки они попытались применить на практике.

Не говоря о деятелях последней перестроенной поры - М. Горбачеве, А. Яковлеве, Э. Шеварднадзе, чье влияние упало ниже всякой критической черты, можно сказать, что все пришедшие к власти в первый год существования России также потеряли имидж в глазах общественности. Не является исключением и Ельцин. С 70 % поддержки осенью 1991 г. его рейтинг снизился до 23 - 31 % осенью 1992 г.

Интересно отметить, что и деятели новой волны - начиная от А. Вольского ("Гражданский Союз"), сторонника центристской позиции, до деятелей национальных и патриотических движений - не приобрели особенного влияния: общественное настроение в целом настороженно относится к их призывам изменить ситуацию в России. Или оно пока не готово воспринимать их посулы и обещания.

Тем поразительнее на этом фоне феномен Руцкого, авторитет которого (единственного из всех функционирующих политиков) неуклонно рос в течение всего 1992 года.

Более того, уже к сентябрю 1992 г. его рейтинг превысил рейтинг Ельцина почти в 1,5

раза. Его рейтинг продолжал оставаться высоким и в период политических битв осенью минувшего года и достиг 41 - 47 %, что вывело его на первое место среди функционирующих политиков России.

Чем можно объяснить это явление?

Прежде всего тем, что он может быть первым из всех политиков России занял ясную и четкую позицию по защите интересов русского (и русскоязычного) населения, по защите интересов России. Пока другие политики раздумывали над своей позицией или упражнялись в нечетких формулировках, или даже предпринимали сомнительные с точки зрения общественного мнения меры (как министр иностранных дел Козырев), Руцкой серией своих выступлений и заявлений, порой очень резких, а иногда даже опрометчивых, но искренних и четких, набирал очки как реальный защитник интересов россиян.

Это уже потом вдогонку за ним бросились и другие политики, которые сейчас не скупятся на самые разные заявления и обещания. Но эффект уже не тот, который был от первых заявлений Руцкого.

Во-вторых, Руцкой очень умело играет еще на одном общественном явлении: он уловил момент, когда внимание населения сосредоточилось на безвластии, на отсутствии порядка в обществе, на распространении насилия и преступности.

Людей перестал устраивать тот беспредел, который все больше развивался в обществе. Волна насилия, с точки зрения населения, не менее опасна, чем потеря благополучия и экономические проблемы, обнищание и безработица. И обещания, и критика Руцкого именно этого явления привлекла симпатии многих людей, которых не устраивала личная неза-

щищенность и возможность подвергнуться насилию.

В-третьих, как не может показаться парадоксальным, это своеобразная оппозиция Руцкого, как вице-президента, Ельцину, как президенту. Руцкой открыто выступал против Гайдара и его команды, не соглашался с мнением президента и не поддержал его в защите правительства реформ. Более того, он стал одной из ключевых фигур в "Гражданском союзе", который представляет достаточно сильную оппозицию осуществляемым экономическим реформам. Независимость позиции по отношению к непопулярным гайдаровским мерам также не прошла бесследно: она привлекла симпатии отдельных групп людей, увидивших в этом поступке самостоятельность в решении злободневных проблем.

И наконец, он лидер одной из самых сильных в России партий - партии Свободной России, которая объединяет реформистски мыслящих бывших коммунистов, в 1989-1990 г. поддерживающих Демократическую платформу в КПСС, а затем пытавшихся создать свою партию, параллельную с Российской компартией. Наряду с нынешней огромной аполитичностью людей все же хоть 3 %, но все же самое большее число по сравнению со всеми другими партиями разделяют и поддерживают идеи этой партии. В целом социалистическая направленность программ этой партии имеет шанс получить большую, чем прежде поддержку. Так, после жесточайшего кризиса идей советского социализма и коммунизма осенью 1991 г., зимой и весной 1992 г. происходил некоторый ренесанс идей социализма: к декабрю 1992 г. по данным социологических исследований уже до 30 % населения склонны

поддерживать политические ориентации, направленные на поддержание идей социализма.

Значит ли это, что Руцкой становится тем человеком, который в ближайшем будущем будет олицетворять власть в России? На наш взгляд, такой прямой вывод далеко не бесспорен. Одно дело, в силу сложившихся обстоятельств, в силу политического чутья соответствовать устремлениям и желаниям многих жителей России. Но другое дело - отождествлять с официальной верховной властью.

На наш взгляд, феномен Руцкого, помимо реально сформировавшихся общественных ориентаций на национальные интересы и установление правопорядка в России, связан с формированием новой волны политиков. Мы все были свидетелями как постепенно уходили в тень, в прошлое те, кто начинал перестройку с Горбачевым. И каждый новый виток выдвигал новые имена, которые, отработав свое, тоже уходили в прошлое. Думаю, что в ближайшем будущем это коснется и Ельцина.

Руцкой - пожалуй, первый крупный политический работник, который не был связан с номенклатурным прошлым ни в одном из его вариантов (чего, кстати, не скажешь о Гайдаре и многих членах его команды, которые впрямую не были номенклатурными работниками, но которые в полной мере пользовались ее благами в силу положения своих родителей в советской системе бюрократии).

Иначе говоря, грядет новая волна политических лидеров России, среди которых связующим звеном с прошлым и будущим, их активным участником будет вице-президент России Александр Руцкой.

Ж.Т. Тощенко, профессор,
доктор философских наук

Философия и социальная безопасность

Занятость населения и стабильность общества (статья вторая)

Безработица и мотивы трудовой деятельности

Материалы проведенного исследования убедительно свидетельствуют о неверности расхожего мнения, будто именно переход к рыночной экономике неотвратимо вызывает безработицу. В дальнейшем, возможно, высвобождение рабочей силы будет обусловлено действием рыночных механизмов. Но в настоящее время безработица представляет собой в основном следствие отказа от прежней системы управления экономической и дезинтеграции последней под влиянием политических и иных обстоятельств.

Второй не менее существенный вывод, вытекающий из результатов опроса: безработица никоим образом не стала фактором формирования рынка труда, хотя некоторые проблески конкуренции людей за рабочие места имеются. Но эта конкуренция основывается не на конкуренции способностей к труду, профессиональных навыков и опыта людей, а других неэкономических обстоятельствах. Не случайно на вопрос "Если на Вашем предприятии будет сокращение персонала, то кого это коснется в первую очередь?" 45 % опрошенных хозяйственных руководителей ответили - всех в равной мере".

Рассмотрим сказанное несколько подробнее.

На вопрос, заданный работникам массовых профессий, "В чем Вы видите главные источники безработицы в Томской области

в настоящее время?" получены такие ответы (в процентах от количества опрошенных):

- в нарушении хозяйственных связей между предприятиями 51
- в экономическом кризисе, поразившем страну 50
- в конверсии оборонного производства и сокращении армии 7
- в научно-техническом прогрессе, внедрении безлюдных технологий 3

Как видим, причины безработицы, которые усматривают люди, ничего общего не имеют с теми причинами, которые действуют в странах рыночной экономики.

Справедливость оценок "рядовых" работников подтвердили ответы руководителей предприятий, которым также был задан вопрос о влиянии различных обстоятельств на высвобождение рабочей силы. Удельный вес экспертов, отметивших значительное влияние на рост безработицы указанных ниже обстоятельств, оказался следующим (в процентах от количества опрошенных):

Обстоятельства высвобождения рабочей силы:

- финансовые затруднения предприятий 68
- спад производства 54
- структурная перестройка производства 23
- приватизация (акционирование) предприятий 19

- технический прогресс 16
- конкуренция между
предприятиями 14

Очевидно, что преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, значительно реже сопряжены с безработицей, чем организационно-экономические проблемы. "Кстати сказать, и в ближайшей перспективе, как отметили 65 % опрошенных руководителей предприятий, они не планируют перепрофилирование производства на новые типы продукции. И это объяснимо, так как реконструкция требует значительных инвестиций, получение или накопление которых в условиях инфляции, дорогого банковского кредита и высоких налогов малореально.

Отсутствие связи между рыночными преобразованиями и конъюнктурой в сфере занятости показывают и другие данные. В частности среди условий сохранения за ними рабочих мест большинство опрошенных работников поставило на "первое место" повышение интенсивности своего труда. Только 12 % - усматривают необходимость повышения профессиональной квалификации. Аналогично, среди хозяйственных руководителей 48 % считают одним из наиболее ценных качеств работников в рыночных условиях их дисциплинированность, исполнительность и лишь 23 % - отнесли к разряду важнейших качеств подчиненных работников их стремление и способность повышать деловую квалификацию.

В этой связи уместно обратить внимание на то, что приход к рынку в той мере, как он осуществлен, не оказал благотворного влияния на ведущие мотивы экономической и трудовой активности людей, занятых наемным трудом в государственном секторе экономики. Не оправдал этот переход и надежд людей, большинство ко-

торых, согласно данным прежних опросов, рассчитывали, что в результате рыночных преобразований будет цениться умелый и квалифицированный труд.

Пока монопольным работодателем остается государство, сохраняется неопределенность цены рабочей силы. Пока нет конкуренции между предпринимателями за квалифицированных работников и т.д., можно лишь весьма условно оперировать понятием "рынок труда". В то же время определенное соперничество между работниками в сфере занятости появилось.

Результаты опроса экспертов, безработных, а также представителей массовых профессий показывают, что безработица, во-первых, диктует людям необходимость более ответственного отношения к работе; во-вторых, открывает возможность для давления на них в тех случаях, когда повышение экономической эффективности производства осуществляется за счет интересов и социальных гарантий наемных работников.

В ходе исследования руководителям предприятий, а также рабочим, специалистам, служащим, сельскохозяйственным работникам был задан один и тот же вопрос, заставляет ли угроза безработицы трудиться с большим напряжением тех, кто еще не потерял работу? Среди хозяйственных руководителей ответили утвердительно 48 % опрошенных, а в числе "рядовых" работников - 41 %.

Эти показатели коррелируют с ответами опрошенных безработных, среди которых также значительная часть (24 %) отметили возникновение соперничества за получение рабочих мест между людьми, стоящими на учете в службах занятости.

Второе отмеченное выше обстоятельство также наглядно проявилось в результатах массового и экспертного опросов. Например, 59 % работников и 28 % хозяйствен-

ных руководителей считают сокращение рабочей недели одним из приемлемых методов предупреждения роста безработицы. Каждый третий рабочий и служащий выразил согласие уйти в неоплачиваемый отпуск, чтобы не быть уволенным, и каждый десятый хозяйственный руководитель видит средство предупреждения безработицы в сдерживании роста заработной платы.

Социальные притязания безработных и кандидатов в безработные

Несмотря на растущее беспокойство людей перед угрозой безработицы, подавляющее большинство из них не имеет ясного представления о том, что именно они могут предпринять, что обезопасить себя в случае потери работы.

Умонастроение преобладающего количества опрошенных находится в плену старых и новых ошибочных стереотипов.

Один из них выражается в расчетах на заботу государства о занятости населения. Полагая, что органы государственной власти обладают необходимыми рычагами управления экономикой, люди возлагают на них ответственность за обеспечение неселения рабочими местами. На вопрос о том, кто должен в первую очередь отвечать за трудовую занятость, получена такая картина мнений (в процентах от количества опрошенных в каждой из выделенных групп):

Органы, на которые люди возлагают ответственность за трудоустройство	Занятые	Безработные
Правительство РФ	44	28
Местные органы государственной власти	36	29
Администрация предприятий и учреждений	23	9
Профсоюзы	16	1
Сами работники	13	12
Затруднились определить	8	23

Безработные, столкнувшись на практике с превратностями поиска рабочих мест, реже, чем работающие возлагают надежды на государство. Резко поубавилась среди них и доля тех, кто надеется на помощь администрации предприятий и профсоюзы. Одновременно с этим треть безработных, помыкавшись в поисках работы, утратила надежды на чью-либо помощь вообще.

По мнению большинства опрошенных руководителей предприятий и "рядовых" работников, усилия государства должны концентрироваться в основном на решении двух взаимосвязанных задач: на создании новых рабочих мест и на переподготовке людей с отрывом от производства с целью их использования на новых участках производства, сферы обслуживания, предпринимательской деятельности. Эти мнения нередко подкрепляются соответствующими декларациями, исходящими от высших инстанций государственного управления. Однако в настоящее время подобные расчеты не выдерживают проверки практикой.

Создание новых рабочих мест требует солидных капиталовложений. А ими не располагают ни федеральные, ни региональные органы государственной власти. Их нет у подавляющего большинства предприятий. Наконец, едва ли для создания новых производств может быть привлечен банковский капитал. Хотя бы потому, что он обособлен от промышленного капитала неблагоприятными условиями кредитования и налогообложения. А также из-за того, что маломощные коммерческие банки попросту не способны обеспечивать финансирование предприятий, большинство которых представляют концентрацию промышленного капитала в крупных и особо крупных размерах.

Что же касается организации системы переобучения и переподготовки высвобождающихся работников, то неясно, каким профессиям их обучать в условиях повсе-

местного сокращения рабочих мест. Да и есть ли смысл налаживать систему переобучения в то время, когда невозможно адресно распределить выпускников высших, средних специальных, профессионально-технических учебных заведений и общеобразовательных школ.

Поэтому не случайно федеральные органы власти перенесли центр тяжести с создания новых рабочих мест на помощь безработным, возможности которой будут сокращаться подобно шагреновой коже.

Расчеты на заботу со стороны государства о трудоустроенности населения подпитываются пропагандой тезиса, будто структурная перестройка народного хозяйства, сохранение производства в добывающих и других базовых отраслях производства, в военно-промышленном комплексе откроют большие возможности развития сферы обслуживания, которая поглотит значительную часть высвобождающейся рабочей силы. Реальность опровергает пока и этот вариант предупреждения массовой безработицы.

Экономический кризис ударил в первую очередь по социальной сфере. Предприятия утратили былую возможность финансировать свою социальную инфраструктуру - находившиеся на их балансе подразделения жилищно-коммунального хозяйства, медицинские учреждения, детсады, дворцы культуры, клубы, спортсооружения и т.д. Государство также уходит из сферы удовлетворения социальных потребностей населения, переводя ее на коммерческую основу. Уровень расходов государственного бюджета на образование, культуру, искусство, науку по сравнению с докризисным периодом сократился в 1992 году в 2-3 раза. Приватизация предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, коммерциализация учреждений здравоохранения, культуры, народного образования и других

в условиях резкого сокращения платежеспособности населения ведут не к увеличению, а к значительному уменьшению спроса на рабочую силу в социальной сфере в целом.

По данным исследования, именно бывшие работники торговли, общественного питания, здравоохранения, образования, науки и культуры составляют наиболее многочисленную группу среди безработных. Их удельный вес в Томске и области среди получающих пособия по безработице составил 35%. При этом, заметим, 36% опрошенных из числа представителей массовых профессий намерены в случае их увольнения пойти работать в сферу социального обслуживания.

Еще одним заблуждением многих людей является их уверенность в том, что, потеряв работу в государственном секторе экономики, они найдут применение своим силам в малом бизнесе - в кооперативах, совместных предприятиях, занятых посреднической деятельностью, и других.

Так, например, среди опрошенных выпускников учебных заведений лишь 4,7% ориентируются работать после окончания учебы на государственном предприятии, а 51,8% - в совместных предприятиях, в кооперативах или в других структурах частного бизнеса. Точно также опрошенные рабочие, служащие, крестьяне чаще всего хотели бы оказаться работниками иностранных фирм, малых предприятий и кооперативов. Эта же ориентация доминирует у опрошенных хозяйственных руководителей, считающих, что развитие малого бизнеса и массовое обучение людей навыкам предпринимательства являются наиболее эффективными мерами предупреждения безработицы.

Однако возможности сколько-нибудь значительного перетока рабочей силы в частный сектор экономики в определенной мере исчерпаны. Развитие малого бизнеса в

нашей стране наталкивается на труднопреодолимые преграды - на отсутствие первоначального капитала, на налоговые барьеры, монополизм производителей сырья и оборудования, преступность и т.д. Реальная экономическая и правовая среда в России, делающей первые шаги на пути к рынку, не дает оснований для надежд на ту спасительную силу малого бизнеса, которая выручала развитые капиталистические страны в периоды экономических кризисов.

Социальные притязания людей претерпевают существенную коррекцию, когда они убеждаются в беспочвенности былых расчетов. Об этом свидетельствует сопоставление позиций тех, кто имеет работу и оказавшихся безработными. Обратимся для иллюстрации сказанного к ответам на вопрос "На кого (на что) Вы рассчитываете больше всего при трудоустройстве?", который был задан безработным, учащимся-выпускникам и работающим респондентам (распределение ответов приведено в процентах от количества опрошенных в каждой из упомянутых групп):

Надеются на помощь в трудоустройстве со стороны:	Группы опрошенных:		
	безработные	работающие	учащиеся
- служб занятости	43	10	0,6
- родственников, знакомых	15	23	39
- рассчитывают только на себя	53	71	35

Добавим к данным таблицы, что на помощь со стороны местных Советов, народных депутатов и профсоюзов очень редко рассчитывают представители всех трех групп опрошенных. Но в данном случае важно другое. То, что для основной массы населения службы занятости пока не авторитетны. Об их предназначении и функциях не смогли сказать ничего определенного 38

% опрошенных работающих и почти все учащиеся-выпускники. Лишь реальный социальный опыт заставил безработных повернуться лицом к этим службам. Произошло это не сразу. Многие из них повременили прежде, чем приступить к поискам нового рабочего места взамен утраченного. Каждый второй безработный получал предложения по трудоустройству, но отверг их по тем или другим мотивам. Лишь после этого жизнь заставила их искать помощи в службах занятости.

Мнения о службах занятости

Несмотря на непродолжительный период существования, службы занятости становятся важными и незаменимыми органами оказания социальной помощи населению, своеобразными громоотводами социального напряжения.

Основная масса опрошенных безработных позитивно охарактеризовала работу Центра занятости, 22 % считают, что государство должно более щедро финансировать развитие его сети в городах и районах.

Соотношение положительных и отрицательных оценок деятельности служб занятости, которые выразили эксперты-хозяйственные руководители, выражается в пропорции 2:1,5. Иначе говоря, 30 % опрошенных экспертов определили их работу как удовлетворительную, а 20 % - как неудовлетворительную.

Судя по данным исследования, среди основных резервов повышения эффективности работы этих служб можно выделить прежде всего следующие:

- сбор достоверной информации о наличии на предприятиях вакансий;
- объективная оценка ожидаемых увольнений работников на предприятиях области с целью получения реального прогноза безработицы и социально-профессионального состава безработных;

— организация более эффективной информационной работы о сбросе и предложении рабочей силы в деловом мире и среди населения;

— улучшение координации органов государственного управления, учебных заведений и предприятий, направленной на предупреждение безработицы.

Однако мобилизация этих резервов сопряжена с преодолением ряда трудностей, в том числе с недостаточностью организационно-правовой основы деятельности служб занятости, их материально-финансовой базы и с необходимостью психологической перестройки людей в отношении к ним.

Так, например, 38 % опрошенных представителей массовых профессий считают, что службы занятости могут предложить только непрестижную и малооплачиваемую работу. Это мнение небеспопечно, так как 47 % опрошенных хозяйственных руководителей не проявили заинтересованности в том, чтобы оповещать эти службы об открывающихся на их предприятиях вакансиях.

Среди опрошенного населения довольно широко распространено предубеждение против служб занятости, в которые, якобы, стыдно обращаться уважающему себя человеку, квалифицированному специалисту. Это уничтожительное мнение проистекает из того, что многие полагают, будто службы

занятости занимаются лишь регистрацией безработных, которые уже не могут рассчитывать ни на что, кроме получения пособия.

Разрушение этого имиджа требует, во-первых, проведения дифференцированной разъяснительной работы среди хозяйственных руководителей, рабочих, учащихся и т.д. Особенно среди выпускников учебных заведений, так как в их числе лишь отдельные опрошенные осведомлены о деятельности служб занятости. Во-вторых, - и это главное - необходима смена ориентиров в работе служб, то есть перенос центра тяжести с регистрации безработных на создание реальных рабочих мест. Речь идет не об организации общественных работ, которые в основном носят сезонный характер и имеют "узкий фронт", а о создании стабильных производств, пусть даже на кустарной основе.

Поскольку службы занятости имеют дело с людьми, находящимися в состоянии сильного социального стресса, вынужденными менять специальность, зачастую - профессию и общественный статус, принципиально важное значение имеет создание в этих службах подразделений (например, лабораторий), которые бы выполняли функцию психологической поддержки людей, помогали бы им осуществить социально-профессиональную коррекцию.

В.Э.Бойков,
профессор, доктор
философских наук

Инфаркт ноосферы, законы зла и лечение

В диалоге Виктора Ганжина и Юрия Буданцева редколлегия продолжает тему "Этика безопасности."

В.Г.: Юрий Петрович! У Вас есть интересная статья "Возможный инфаркт ноосферы и его последствия" (газета "Ветеран" от 12 апреля 1991 года). Кто бы мог подумать, что три десятилетия спустя после первого космического полета Ю.А. Гагарина, после того, как земляне узнали о необыкновенной Красоте своей планеты, придется делать вывод: Ноосфера планеты в смертельной опасности?!

Ю.Б.: Трагична судьба не потерявшей нравственной опоры, подлинной науки в системе современной европейско-американской цивилизации (ЕАЦ). Такой науке не верят, а если верят, то не следуют ее советам. Судьба ее — это судьба Кассандры.

За последние пять лет почти полностью разрушены даже те структуры безопасности (о них именно пять лет назад говорил академик В.А. Легасов), которые существовали прежде. Вместо критической оценки ЕАЦ мы занимались ее восхвалением, противопоставляя свое родное Отечество так называемым "цивилизованным странам", а теперь завершаем этот губительный курс распродажи национальных богатств, природных ресурсов и земли. Но тот, кто думает, что этим он спасет свое "цивилизованное" существование, глубоко заблуждается не только в подобных опрометчивых расчетах, но и в самом главном — в понимании смысла жизни и смысла истории.

В.Г.: Меня чрезвычайно интересует этика безопасности ноосферы. Что же такое инфаркт ноосферы: метафора, фактическое событие, угроза, процесс или новое научное и мировоззренческое понятие?

Ю.Б.: Наш отечественный кризис — продолжение и часть всеобщего земного кризиса. Никаких обнадеживающих свидетельств выхода из всеобщего кризиса подлинная, честная наука не обнаруживает ни в нашем Отечестве, ни где-либо "за бугром". Кризис развивается по восходящей. И если два года назад я писал о "возможном инфаркте ноосферы", то есть о глубоком разрушении сферы обитания человека и самого человека, его "плоти и души", то теперь можно утверждать с полным основанием - инфаркт произошел! За эти два года биологический, генетический и экологический фонды нашей планеты пострадали просто чудовищно. Сегодня мы в буквальном смысле гибнущая цивилизация.

В.Г.: Юрий Петрович! Я прошу Вас, что называется, перевести дух или, быть может, лучше сказать: перенести дух с нашей нынешней ситуации на общемировую ситуацию, на мир XX столетия.

В связи с этой ситуацией - она включает в себя две мировых "горячих" войны и одну мировую "холодную", общемировой социалистический эксперимент и его неудачу - я хотел бы обсудить принципиально важный для всякой гуманитарной профессии вопрос: какова роль гуманитария в современном мире? — роль барабанщика, зовущего всех вперед под знамена "передовой идеи", морально дискредитирована; роль плакальщицы, оплакивающей пострадавших и идущей вслед за санитарями и похоронной командой, более человечна, но не конструктивна; роль пророка, обличающего человеческие пороки, далеко не каждому по плечу, поскольку требует признаваемого другими права на представительство и моральный суд...

Гуманитарии - люди впечатлительные. Они так же могут ошибаться. Вспомним книгу немца, казалось бы, певца тевтонских добродетелей Освальда Шпенглера "Закат Европы". Первая мировая война так сильно повлияла на его ум и воззрения, что он предрекал катастрофу Старому Свету. Но оказалось, что и еще одна мировая война, прошедшая огненным смерчем по той же Европе, в конце концов дала нечто совершенно неслыханное в истории: старый континент, колыбель мировой культуры и цивилизации или, говоря Вашими словами, страны ЕАЦ без войн и распрей ликвидируют внутренние границы, и добровольно становятся "Большой Европой". На удивление, но не в науку новым государствам СНГ, раздираемым зудом суверенизации и свары властей.

Так может быть, был более прав другой немецкий философ и культуролог Г. Лейбниц, который, несмотря на грандиозное Лиссабонское землетрясение, унесшее сотни тысяч человеческих жизней, сформулировал кредо последовательного оптимизма: "все идет к лучшему в этом лучшем из миров!"?

Ю.Б.: Хорошо, переведем или перенесем дух. Но сначала, до того, как мы обратимся, уважаемый Виктор Тимофеевич, к поставленному Вами вопросу о роли гуманитария в современном мире (я бы сказал: о его ответственности перед ноосферой), давайте остановимся более подробно на вопросе о состоянии ноосферы. Как моделировать, с помощью каких представлений описать состояние ноосферы?

Если зафиксировать все существенные данные о состояниях информационных полей, то есть информационные мониторинги человеческих, живых систем, то при корректной обработке их на компьютерах можно воссоздать на экранах дисплеев зримый образ ноосферы как объемной кардиоды (по некоторым данным, Земля также имеет та-

кой образ). И если бы данные о наших информационных мониторингах поступали постоянно, мы смогли бы увидеть, как пульсирует наше общее информационное сердце - ноосфера. Информационная кардиограмма нашей ноосферы, конечно же, зафиксировала бы все признаки инфаркта, поскольку по отношению к природе и Космосу земная ноосфера пульсирует в значительнейшей части диахронно, ущербно и с надрывом. К этому ведут все более мощные массовые информационные выбросы, глобальный процесс рекламизации мировой культуры. Массовое и одновременное тиражирование при помощи средств массовой коммуникации, реальных и выдуманных пороков, ужасов, бедствий ведет к массовому выбросу и фиксации отрицательных, загрязняющих ноосферу эмоций, чувств, идей - энергополей, связанных с работой живых, страдающих наших сердец. Эти выбросы могут образовывать и обратно действующие на нас факторы или информационные структуры (может быть, они и есть часть того "черного покрывала", окутывающего ауру нашей планеты, о которой говорится в "Агни-Йоге"?).

В.Г.: Да, такие выбросы существуют, а теперь, когда произошло информационное сжатие планеты, они во многом губительны для общественного здоровья людей, для духовного благополучия многих землян. Кровавые события в бывшей Югославии, во многих точках бывшего СССР многие годы держат в состоянии стресса миллионы людей - как участников этих событий, так и их свидетелей, реципиентов. Неумение или нежелание правительств, международных организаций - СБСЕ, ЕЭС, ООН - справиться с новой ситуацией "этнического бешенства", варварского политического самоопределения новых этносов заставляют думать о современном человечестве в самом мрачном свете. Но что, какую истину общего бытия

мы найдем на таком пути? Не ведет ли он в тупик, как это случилось со Шпенглером и другими авторами мрачных пророчеств?

Я со своей стороны вижу большое зло в радикализме, искушении мыслить и судить действительность все более радикальными и крайними представлениями. Этому во многом способствовала перестройка, глобальная политизация общественной жизни СССР, а затем СНГ. Сравним для примера два способа восприятия задач структурной перестройки: в России и в США. Российские, а ранее советские средства массовой коммуникации и близкие к правительственным кругам теоретики в один голос утверждали и продолжают утверждать: "иного не дано". За этим утверждением, как постепенно выясняется, стоит один, достаточно пошлый социальный мотив недоверия к населению, стремление загнать его в желательную для себя ситуацию, манипулировать его мировосприятием. Совершенно иначе обстоит дело в США, где власти не посмеют в открытую демонстрировать такого рода мотивы. Там говорят: "структурные преобразования будут нелегкими, но отказ от них обойдется намного дороже". Из этого сравнения можно вывести заключение о том, что **российская или пост-советская ноосфера находится в состоянии инфаркта**. Старые типы духовности не имеют больше морального кредита, подавляющее большинство населения им не доверяет, а новые еще не сформировались. Но и здесь дело очень не просто: что значит старые типы духовности, ведь в советском опыте много непреходящего, общечеловеческого (энтузиазм социального равенства, победа над фашизмом), а в социализме, как и в христианстве - истинного (например, человекоцентризм).

Я вместе с профессором-наркологом и этнопсихиатром П.И. Сидоровым из Архангельска написал книгу "Человек: общественное здоровье и социальные недуги". Но

она, благодаря усилиям Кураева и Полякова из Политиздата (ныне издательство "Республика") так и не увидела света. Там мы открыли и описали новое явление в обществе и культуре - явление аутоагрессии. Оно в обыденной жизни встречается в разных формах и связано с причинением человеком ущерба самому себе, с появлением различных защитных мотивов и самооправданий. Аутоагрессия развивается на почве курения, алкоголизма, проституции, наркомании и токсикомании, СПИДа и самоубийств.

Аутоагрессия свойственна, как представляется ныне, не только отдельному человеку, но и обществу, региональной и мировой культуре. То что Вы, уважаемый Юрий Петрович, называете инфарктом ноосферы (очень удачный термин и становящееся понятие!), можно обозначить и как "аутоагрессия мировой цивилизации XX века".

Я не подвергаю сомнению Ваш подход и Вашу терминологию, но стараюсь с иных, своих позиций понять заявленное Вами явление. Мне вообще очень импонирует Ваша манера рассуждений, цельная и естественная. Вы говорите о подлинной или нравственной науке. В моей душе сразу вздымается волна воспоминаний. Я писал кандидатскую диссертацию по теме "Нравственность и наука". Нереализованные тогда потенции я нахожу у Вас, слыша ясное и глубокое нравственное мирозерцание. Оно очень необходимо нашим современникам, выросшим на уважении к факту, но на сомнении в совести, мучающимся сегодня муками нераскавшейся совести.

Ю.Б.: В газете "Нива России" (№ 8 за 1992 год) напечатана моя статья "Совестизация". В этой статье я попытался обосновать необходимость нравственного мирозерцания как условия выживания планетной ноосферы. Позволю себе напомнить читателям "Безопасности" некоторые положения этой статьи. Я уравниваю "совесть" и "ноос-

феру" (сферу разума). Совесть - собирательница нашего общего опыта, т.е. всего человеческого опыта, всей культуры. Совесть человечества - его сердце и по сути, и по форме, что подтверждают опыты ученых (см. замечательную книгу А.В. Мартынова "Исповедимый путь", в которой доказывается антропокосмичность нашей природы). Совесть — общее сердце человечества — находится в неразрывной связи с сердцем каждого из нас. Совесть — первый рубеж человечества, каждого народа и каждого человека. Я думаю, что все становление людей как единого человечества является совестизацией. То, что ныне модно называть "ноосферизацией", равнозначно совестизации. Совесть - первая, действительно общечеловеческая ценность. В отечественном сознании никогда не угасал огненный интерес к возникновению и развитию совести как общечеловеческого начала.

В середине века А. Камю утверждал, что самая оклеветанная ценность в XX веке — свобода. Она мешает благополучию, душевному покою многих. С точки зрения бессовестных в науке и политике, человечество в лице "передовых", "развитых" стран вообще закончило свою историю, а "непередовые", "слаборазвитые" - вынесены за скобки величественного развития цивилизации. Если же подходить к идеям о "конце Истории" с позиций космистов (вселенчан), как русских (В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, Н.Г. Холодный), так и зарубежных, то смехотворность бессовестных идей в том и состоит, что совесть тут вообще ни при чем: она не только не рассматривается как ось истории человечества, но даже и не упоминается как нечто предметно существующее, а потому паразитизм "развитых" стран, разбогатевших за счет "неразвитых", тут также как бы не существует. "Развивающиеся", "недоразвитые" страны вынесены за границы цивилизованной Истории именно потому, что они

не либерально-демократические и потому не соответствуют духу исторического развития. Так говорят те, кто называет сегодня себя "глобалистами", "системниками", "мондиалистами", "сторонниками нового политического мышления". Это сознательное надувательство направлено против неискоренных в политике трудящихся.

Те уродливые формы взаимовлияния, взаимозависимости, с которыми мы имеем дело сейчас и которые безжалостными щупальцами все туже охватывают нашу страну и рвут ее на части, закладывались давно, начиная с колониальных захватов и войн. Тогда, однако, это явление не носило глобального характера. Не то сейчас: транснациональное богатство приводит к тому, что все население "развитых" стран превращается в эксплуататора страны "развивающейся".

Забвение совести — основного определителя мирового развития — вовсе не один из недостатков либерально-демократических идей технократов, а их коренной порок. На этой кухне есть свои предшественники, страдающие той же чудовищной болезнью забвения. В то время как в течение полтора десятилетия отечественные вселенчаны и западные космисты будили общественное сознание колоколом совести, совсем другие звонкие расхожие взгляды были господствующими и официально поощрялись в западной политике. В 40-50-е послевоенные годы торжествовала теория "экономического роста", объективно поощрявшая глобальный промышленный экоцид. В 60-е - концепция "многоосевой культуры", ложно указывающая западным странам путь к экологически чистым "духовным ценностям", поскольку материальные ими-де освоены. Глобальный этноцид — один из результатов влияния этой концепции. Затем — байки об "информационном обществе", защищающем либо "ноу-хау", либо чисто денежные вклады хо-

зьев жизни. Под оглушительным воздействием этих концепций развивалась не только известная "школа "Уолл-Стрит Джорнэл" на берегах Москвы-реки", но и вся наша диссидентская общественность как дома, так и "за бугром". Вот и получается, что долгие-долгие годы "развитые" страны загрязняли ноосферу-совесть, готовили ее инфаркт. Готовили не оптимистически-бутафорский фейерверк конца Истории, а ее действительный апокалипсический конец, т.е. гибель всего человечества, а не только "неразвитых", "развивающихся" и т.д. Что же делать? Вопрос вопросов — включение совести в объяснение мира, его истории, включение совести в деятельность каждого человека и любой общности. Необходимо преодоление общего противопоставления, тотальной дихотомии, отделивших совесть от всех видов деятельности, преодоление узурпирования совести церковью ("совесть — религия") в интересах церковно-феодалной бюрократии еще тогда, когда церковь была первым сословием.

В.Г.: Выходит, что аутоагрессивность и бессовестность — это одно и то же явление, но с разными именами. Но дело не в именах. Здесь действует закон зла: пороки поддерживают друг друга, умножая общее зло.

Есть и еще один закон, причем сильнодействующий. О нем Вы уже говорили: когда отрицается нравственное восприятие, моральная оценка действительности, когда события толкуются как факты безотносительно к их человеческому смыслу. Именно таким путем ведут себя и других к атрофии совести, к нравственной бесчувственности, а ноосферу — к инфаркту. Жизнь вне моральных эмоций, оценок, с принципиальной установкой на безнравственность мировосприятия (не обязательно цинизм, но обязательно — вне-моральность) становится в условиях современных обществ способом нормального существования. Мало того, жизнь

в современной России в общем мировосприятии предстает как многосерийный триллер, фильм ужасов с бесконечным числом серий. Впечатление такое, что не СССР был империей зла, как утверждал Р. Рейган, а СНГ стали средоточием зла на планете.

Как философ, долгие годы занимавшийся вопросами этики, я знаю, что существует еще один нравственный закон: люди весьма впечатлительны к актуальному злу и часто нечувствительны к потенциальному добру. Это значит, что тяготы жизни мы склонны преувеличивать в сравнении с трудностями, уже перенесенными и теми, которые еще предстоит испытать.

Но что такое "совестизация"? Выход ноосферы из инфарктного состояния за счет признания равных прав "развитых" и "развивающихся" стран? Утверждение антропокосмического мировоззрения как господствующего в мировой культуре?

Ю.Б.: Прежде всего политика должна исходить из требований совести, следовать за совестью. Только тогда мы сможем избежать нового Потопа или нового разрушения Вавилона, еще одного и последнего наказания человечества совестью. Далее. Совестизация современной цивилизации связана с новыми типами энергообмена, технологии и класса личности, соответствующими национальным, народным традициям. Это энергообмен и технологии, направленные на умножение живого, и не только на Земле, но и во Вселенной, отказ от "поедания живого", живой природы. Идеологические установки личности определяются здесь поклонением перед всеми умершими родителями, загубленным живым; не борьба, не пресловутое "единство и борьба противоположностей", а гармония является условием развития.

Наука также должна переориентироваться согласно этим установкам, а ученые наконец-то вернуться из "командировки" за знаниями и опытом, куда они были посланы

народом. Как сказал Н.Ф. Федоров, "разум всего человечества и наука должны быть тождественны, тогда и будет истина". Подлинная истина нравственна, а подлинная история человечества, ее идеал состоит в том, чтобы, по Н.Ф. Федорову, "признать в большей или меньшей степени историческими деятелями" всех, каждого.

При таком последовательном и строгом понимании смысла человеческой жизни и истории классовый подход есть подход нравственный при условии, если он выражает интересы униженных и оскорбленных как части всех, а не выносит их за скобки исторического развития. Естественно, на транснациональном уровне это связано с возвращением разнообразных долгов "развитых" стран "развивающимся".

Подлинная устойчивость развития земной цивилизации может быть обеспечена только в русле совестизации.

В.Г.: Давайте обсудим тезис о совестизации политики. Он наиболее дискуссионен. В мировой политике требование подчинения моральной точке зрения всех видов общественного поведения политических партий и политических движений высказывалось множество раз. Не раз клеймили политику как грязное и аморальное дело. Но ни разу любой сколько-нибудь крупной человеческой общности не удавалось ни освободиться от законов политического поведения, ни полностью подчинить его требованиям морали, справедливости и порядочности. В чем здесь дело? Мне представляется, что политика как сфера концентрации общественных интересов вместе с тем и наиболее удалена от ноосферы. Разве не парадоксально, например, то, что Горбачев, возжаждавший освободить мир от ядерного оружия к 2000 году, уже через шесть лет потерял власть и всякое общественное влияние? Разве не удивительно, что Ельцин с Хасбулатовым шли в теснейшей связке против ГКЧП, а

затем спустя год с небольшим стали яркими политическими противниками? Законы власти основаны на силе и отчасти на праве, но не на Правде, Справедливости. Политика должна учитывать требования морали, иначе она не будет пользоваться поддержкой населения, но она не в состоянии удовлетворить ожидания и потребности того же населения, поскольку ресурсы и блага всегда ограничены, они меньше, чем запросы на них. Кроме того, власть иерархична по своей природе и она развращает, морально разлагает субъектов власти. Противоядием от этого является только жесткий общественный контроль и давление на органы власти, а это возможно только при самом сильном развитии общественного сознания, устойчивой и налаженной политической жизни общества. Мораль и политика — это трагичная дилемма человеческой цивилизации. Она многие века была таковой. В ней можно видеть постоянный источник того, что Вы называете инфарктом ноосферы.

Мировое сообщество в XX веке предпринимало немало усилий, чтобы противостоять этой угрозе. Так, с 12 января 1951 года по день текущий в мире признана и действует Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а ныне формируется Международный трибунал. Геноцид, по определению, данному в Конвенции, есть совершение определенных действий с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую. Однако, к сожалению, даже правовая база, а не только моральное осуждение мировым общественным мнением, не смогла остановить преступные посягательства этнократических правительств, "этнические чистки". Перед лицом правды факта, злого факта остается, как и раньше, надеяться на правду помыслов, на истину самосознания человека. Так, как об этом

писала чилийская поэтесса Габриэла Мистраль, лауреат Нобелевской премии: "Поражает регулярность, с которой геноцид повторяется на протяжении всей истории человека. Несмотря на прогресс нашей цивилизации, XX век, к сожалению, войдет в летопись, неся на себе наибольшую вину за преступление геноцида. Число жертв и урон, нанесенный культуре, поистине огромны. Но неистребима тяга людей к справедливости и любви; живет и крепнет среди малых народов и меньшинств стремление к безопасности. Успех Конвенции о геноциде сегодня и в еще большей степени завтра может быть отнесен за счет того, что она отвечает нуждам и чаяниям народов всей планеты. В самом слове "геноцид" заключен моральный приговор злу, который находит отзвук в сердце каждого доброго человека".*

Как видите, Юрий Петрович, Габриэла Мистраль не употребляет понятий "совестизация", "инфаркт ноосферы", но она говорит о том же самом. Необычайно труден путь мирового сообщества к человечности. И едва ли не самые большие трудности возникают в области политики.

Ю.Б.: Да, трудности велики. Более того, неизвестно, удастся ли вообще мировому сообществу справиться с нынешним кризисом. Однако, это не основание для отказа от попыток преодолеть кризис. Напротив, нужно удвоить, удесятерить усилия, не терять времени даром.

Ныне становится все более и более очевидным проявление кризиса в нашем Отечестве как всеобщего всеземного кризиса, начавшегося уже давно и не у нас. Но если сейчас кризисная волна, этот девятый вал стремится бросить нас в небывалую пучину, то именно отсюда, из России, должно

начаться и всеобщее спасение, если только оно еще возможно.

Спасение должно быть последовательно целенаправленным и скорым. В рамках этого спасения необходимо оценивать и любой вид человеческой деятельности, включая и так называемое "предпринимательство". Спасение означает возрождение Земли. А возрождение Земли есть задача возвращения человека к земле, задача работающих "на земле", "с землей". К сожалению, эта проблема многими рассматривалась и рассматривается лишь как "крестьянский вопрос", в то время как этот вопрос всеобщий, духовно-нравственный.

Перед всеми нами — проблема совести, требующая равного ей решения на основе глубоких национальных традиций каждого народа, его мудрого опыта, и науки, и религии. Спасение - в бережении и укреплении святой связи между нами, в жизни по совести.

В.Г.: "Жизнь по совести". Кто в открытую против этого станет возражать? Но и кто скажет о себе, что он прожил свою жизнь точно по совести? Были ведь даже мыслители, которые утверждали, что чистая совесть — это изобретение дьявола, что возможна кровь по совести. Но я хочу сказать о другом: о незаметной и оттого более опасной, если не сказать: ужасной угрозе для каждой человеческой мысли - угрозе упрощения, упрощенного и стереотипизированного отражения ею жизни бытия людей. Мне кажется, что драма всех великих идей человечества, начиная от идеи мудрости и кончая идеей счастья в том или ином варианте, имеет своей основой именно упрощение, схематизацию человеческой природы и природы всего Универсума. И я очень опасаясь, что такого рода угрозы, наряду с дурной тради-

* Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. - Нью-Йорк, 1991, с. 18.

цией насильственного осчастливливания других, еще принесут много горьких плодов ни о чем не догадывающимся людям. И далее. Жить по совести — значит признать недавние злодеяния, раскаяться.

Я вовсе не хочу сказать, что Ваши представления ложны. Они гуманны и потому истинны. Но с ними может произойти то же, что с множеством благородных начинаний: каждый их начнет толковать вкрявь и вкось, приспособлявая к "злобе дня" или отменяя как наивный и смешной идеализм перед лицом грубой и жестокой действительности.

Ю.Б.: Это так, и все же я надеюсь. Не претендуя на роль "спасителя человечества" (эта роль для гуманитария чересчур значительна), все-таки берусь утверждать, что у нас есть еще надежда. И многое для этого может сделать власть, по-настоящему честная наука, к которой власть прислушается, и такие же честные средства массовой информации. Гуманность современной власти заключается не в том, чтобы популистски потакать настроениям толпы, требующей жизни по "западным стандартам", а в том,

чтобы ради спасения нынешнего и будущего поколений пойти на разумные ограничения в потреблении энергии и ресурсов. Если власть наконец-то поймет, что в ее распоряжении осталось уже не так много времени для принятия мужественных решений по спасению ноосферы, и сумеет заставить средства массовой информации согласиться с ней и помочь ей, тогда мы действительно сможем сделать шаг к спасению.

В.Г.: Я бы немного сместила акценты, поскольку и власть и средства массовой коммуникации, чтобы иметь доверие населения, должны бороться за это доверие, а не манипулировать общественным мнением, как то бывало ранее. Общественное согласие, вырастающее из диалога позиций общественных организаций, ученых и органов власти, по-настоящему заинтересованных в спасении цивилизации и культуры, в сбережении жизни на планете — этот путь отклонения от зла и сохранения ноосферы кажется сегодня наиболее приемлемым. Безопасность ноосферы — важнейший приоритет безопасности современного мира.

Ю.П. Буданцев, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой международной информации и журналистики МГИМО МИД РФ

В.Т. Ганжин, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой этики и социальной экологии Московского экстерного гуманитарного университета

Социальная профилактика и общественная безопасность: методологический аспект (статья вторая)

Острые социальной профилактики направлено прежде всего на преступность и порождающие ее причины. Преступность является относительно самостоятельным социальным явлениям, обладающим определенной устойчивостью своих качественных и количественных характеристик и подчиняется вероятностным, статистическим закономерностям. Выявление и объяснение этих закономерностей составляют главную задачу криминологии и социальной профилактики. Практически значимым результатом реализации объяснительной функции является разработка предупредительных мер, позволяющих воздействовать на механизм детерминации преступности с целью его разрушения, нейтрализации или блокировки.

Предупреждение преступности является главным направлением борьбы с нею поскольку оно нацелено на устранение ее причин и условий. Другие направления борьбы с преступностью (раскрытие, расследование преступлений, наказание преступников), при всей их важности, и необходимости, слабо воздействуют на социальные источники преступности и соответственно на ее негативные социальные последствия.

Таким образом, научный подход к разработке мер предупреждения преступности базируется на выявлении устойчивых связей между преступностью и теми социальными явлениями, которые ее детерминируют. Только на этой основе можно сделать объективный анализ и прогноз криминологической обстановки, выявить проблемные ситуации и соответственно разработать эф-

фективные меры по устранению причин и условий преступности.

Логически и методически эти положения апробированы в науке и практике и сомнений не вызывают. Однако их практическая реализация, из-за ряда объективных и субъективных трудностей, остается еще малоэффективной. Дело в том, что преступность детерминируется большим количеством негативных факторов, которые находятся в сложном взаимодействии и переплетении с факторами позитивными и отделить здесь "чистых" от "нечистых" крайне сложно. При этом одни и те же факторы зачастую неоднозначно проявляются в различных сферах общественной жизни и в различных социальных ситуациях.

Исключительная сложность криминогенной детерминации не всегда учитывается в практической деятельности. Упование на простые решения приводит к низкой эффективности предупредительно-профилактической деятельности, порождает неверие в профилактику как действенное средство борьбы с преступностью и перенос центра тяжести на репрессивные меры. На наш взгляд, одной из наиболее перспективных новых форм организации предупреждения преступлений может стать программно-целевой подход, который поможет обеспечить необходимую целенаправленность и эффективность этой деятельности. В современных условиях методология программно-целевого подхода является наиболее адекватной формой решения сложных социальных проблем. Об этом свидетельствует как отечественный, так и мировой опыт.

Общая цель программ предупреждения преступности состоит в выявлении, устранении или нейтрализации криминогенных факторов. Эта общая цель должна быть конкретизирована применительно к региональным особенностям преступности, особенностям в детерминации различных видов и групп преступлений, особенностям криминогенной мотивации различных категорий преступников и преступных групп, особенностям деятельности общих и специальных субъектов предупреждения преступлений.

Детализация исходной цели дает возможность построения дерева целей, то есть получить совокупность частных программных целей в виде более конкретно выраженных общественных потребностей по предупреждению, профилактике, предотвращению и пресечению преступлений на социальном и индивидуальном уровнях.

Общетеоретической базой формирования системы целей для программ предупреждения преступности является разработанная в криминологии классификация предупредительных мер, которая включает:

1. Общесоциальное предупреждение: устранение, ослабление, нейтрализацию всего комплекса криминогенных факторов; предупреждение самой возможности формирования антиобщественной направленности личности; предупреждение криминогенных последствий экономической и социальной деятельности.

2. Криминологическая профилактика: устранение, ослабление или нейтрализацию неблагоприятных факторов социализации; пресечение начавшегося процесса криминогенной деформации личности; недопущение перехода на преступный путь лиц с явной антиобщественной направленностью; недопуще-

ние рецидива со стороны лиц, уже совершивших преступления.

3. Охранительное предупреждение преступлений: удержание неустойчивых лиц от совершения преступлений; создание внешних, объективных препятствий, делающих невозможным или же затрудняющих совершение преступлений; обнаружение и пресечение подготавливаемых, начатых и оконченных преступлений.

4. Уголовно-правовое предупреждение: сюда относятся механизмы общей и частной превенции с помощью устранения уголовной ответственности и практикой ее осуществления; лишение физической возможности совершать преступления с помощью изоляции; исправительное и воспитательное воздействие в ходе отбывания наказания.

Конкретные профилактические мероприятия программ предупреждения преступности должны базироваться на реальной оценке состояния структуры и динамики преступности. Анализ состояния преступности в России за 1992 г. показывает, что произошло резкое ухудшение всех ее количественных и качественных показателей. Так, по сравнению с предыдущим годом в 1992 г. число умышленных убийств возросло на 40 % и перевалило за 20 тыс. (по этому показателю мы вышли на 2-е место в мире) тяжких телесных повреждений на 55 %, разбойных нападений - на 350 %. За последний год жертвами убийств, ограблений, разбойных нападений, хулиганских проявлений стали около 500 тыс. граждан, а против личной собственности граждан было совершено один миллион 330 тыс. преступлений*

Криминологические исследования свидетельствуют о том, что преступность при-

* А. Руцкой. Преступность - мина под реформы. Российская газета. 5 марта 1993 г.

обретает новые формы и масштабы, меняются обстоятельства, при которых совершаются преступления, расширяются возможности, способствующие их совершению, а также мотивы и причины, ведущие к их совершению.*

Особенно большую озабоченность у общественности вызывает рост организованной преступности и ее интернационализация. При этом незаконная деятельность преступных организаций зачастую осуществляется в соответствии с обычной предпринимательской практикой. Благодаря этому преступные операции характеризуются высокой эффективностью и отсутствием риска. Это проявляется и в свердоходах преступников и в тех трудностях, с которыми сталкиваются правоохранные органы при обнаружении и пресечении таких операций. Кроме того, даже когда предадут суду лидеров организованной преступности, это редко приводит к ликвидации самих преступных организаций, поскольку помощники и заместители готовы занять их место.

Организованная преступность нашей страны быстро подключается к международной организованной преступности. Однородность экономических реформ, неравенство в распределении национального дохода, беспрецедентная социальная дифференциация, приводящая к концентрации богатства в руках меньшинства, создали условия, способствующие росту организованной преступности.

В органах административного управления процветает взяточничество и коррупция, против неугодных официальных лиц используются угрозы и насилие, что подрывает эффективность выполнения государственных функций. Ослабление государствен-

ного аппарата создает ощущение безнаказанности и способствует дальнейшей преступной деятельности. Кроме того, коррупция в государственном аппарате деморализует общество, порождает цинизм и беспринципность, ослабляет социальный контроль и препятствует нормальному функционированию общества.

В этих условиях правительство должно оказывать содействие в разработке местных программ профилактики преступлений, в первую очередь на уровне городов и районов. Выборные лица всех уровней должны использовать возможную на них власть и выполнять свои обязанности по борьбе с преступностью при поддержке общественности и добровольных инициатив граждан. Необходимо включать в государственную политику предупреждения преступности программы, специально адресованные детям и молодежи, уделять внимание вопросу расширения участия частного сектора в осуществлении программ предупреждения преступности. Большее значение следует придать созданию банков данных об эффективности методов предупреждения преступности и оказанию технической помощи всем организациям, государственным или частным, которые занимаются проблемами предупреждения преступности, в том числе разработкой и апробированием экспериментальных программ борьбы с преступностью.

Программно-целевой метод крайне необходим в борьбе с преступлениями, которые оказывают особенно пагубное воздействие на процесс экономического развития (контрабанда, хищения, ограничительная деловая практика, мошенничества с использованием компьютеров, продажа устарев-

* Проводимые политические и экономические реформы вызвали расширение масштабов преступности, в основном в связи с тем, что они не сопровождаются глубокой научной проработкой; уделением достаточного внимания негативным последствием для социальной, экономической и культурной среды.

ших или неподходящих технологий, незаконный вызов капитала, уклонение от налогов с помощью внутрифирменного ценообразования, финансовые манипуляции, взяточничество и коррупция и т.д. и т.п. По данным ООН удельный вес экономических и иных имущественных преступлений в структуре преступности развитых стран составляет 82 %. При этом большая часть экономических преступлений остается безнаказанной. Так, во Франции экономические преступления составляют четыре пятых всей преступности. "Стоимость" (ущерб) экономических преступлений выше всех остальных преступлений вместе взятых.

В нашей стране идет бурный процесс имущественного расслоения. Жизненный уровень многих социальных слоев снижается. Как следствие нарастает социальная напряженность. Дополнительным фактором обострения социальной напряженности является структурная безработица, которая в ближайшие годы может вытолкнуть миллионы трудящихся в ряды безработных. Исторический опыт показывает, что появление в больших масштабах безработицы способствует социальной деградации, распространению пьянства, наркомании, разладу семей и соответственно ухудшению криминологической обстановки. По прогнозу криминологов значительным фактором роста корыстной и насильственной преступности, а также нарушений общественного порядка, может стать активность миграционных потоков трудоспособного населения в поисках работы. В свою очередь, это затруднит процесс социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, трудоустройство лиц, осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, что создает дополнительный резерв для рецидивной и первичной преступности. Деформации в социализации подростков и молодых людей на фоне разложения нравственных устоев общества способствует формированию нигилизма и культа силы, что может повлечь резкий

рост числа немотивированных жестоких преступлений. Идет также интенсивное формирование групповой преступной активности несовершеннолетних, которое расширяет социальную базу всей преступности. В последнее время получило распространение наемное (заказное) убийство. Возрождается бандитизм, появились профессиональные убийцы. Идет лавинообразный рост экономической преступности. На фоне роста преступности резко снижается раскрываемость преступлений, что свидетельствует о явной неготовности правоохранительной системы к обострению криминальной обстановки.

Фактические и прогнозные оценки состояния преступности являются той эмпирической базой, которая позволяет определить те ключевые проблемы, которые требуют к себе пристального внимания и которые нуждаются в необходимой ресурсной, финансовой, организационной и правовой проработке с позиций программно-целевого подхода. При этом важно выделить именно те направления, которые носят устойчивый, стабильный характер, а не являются кратковременными вспышками криминально-конъюнктурного плана. Важно и другое. Нужно различать между собой те "проблемные" виды преступности, которые объективно поддаются программно-целевому воздействию и те, которые на такое воздействие реагируют слабо, либо вообще не реагируют. В этих условиях на органы внутренних дел ложится особая ответственность по анализу и прогнозированию преступности.

Целевые профилактические операции органов внутренних дел

Целевые профилактические операции проводятся органами внутренних дел уже в течение ряда лет. За это время сложилась определенная методика и тактика их проведения. По своей направленности они могут быть оценены как частный случай программно-целевого подхода. Профилактические

операции подразделяются на комплексные и тематические. Комплексные операции сориентированы на одновременное и скоординированное воздействие в отношении криминогенных групп населения и наиболее распространенные виды преступлений, определяющих оперативную обстановку. Тематические операции носят более узкий характер и посвящены какой-либо одной острой проблеме борьбы с преступностью (преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, кражи из квартир и т.п.). Тематические операции, как правило, имеют кодовое название "Невод", "Надзор", "Лабиринт" и т.п. План проведения комплексных профилактических операций включает в себя, обычно, следующие основные структурные блоки.

1. Краткая характеристика оперативной обстановки в городе, районе или микрорайоне.

2. Цели и задачи операции.

3. Система мер по достижению поставленных целей.

4. Сила и средства используемые в ходе реализации операции.

5. Организационное обеспечение распределения сил и средств по времени и территориально.

6. Система оперативного управления комплексной операцией.

7. Система отчетных показателей по результатам операции.

С точки зрения методики программно-целевого подхода наибольший интерес представляет определение целей и задач операции, поскольку свернутом плане цели предопределяют и систему применяемых мер. Рассмотрим систему целей комплексной профилактической операции на примере проводившейся в г. Москве операции "Сигнал" в январе 1992 г.

1. Система целей по разделу профилактической работы с ранее судимыми и лицами,

склонными к совершению преступлений против личности.

а) Проверка образа жизни лиц, состоящих под административным надзором и формально подпадающих под административный надзор;

— ранее судимых за тяжкие виды преступлений, особенно против личности;

— лиц отбывающих исправительные работы;

— осужденных к лишению свободы условно, с отсрочкой исполнения приговора;

— особо опасных рецидивистов.

б) Проверка образа жизни и поведения подучетных лиц, а также нигде неработающих и неучащихся, наркоманов, злостных пьяниц, женщин легкого поведения, лиц, сдающих в наем жилые помещения; хранящих огнестрельное оружие, игроков в азартные игры.

в) Постановка на централизованные учеты лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и ранее судимых лиц.

2. По разделу профилактической работы с молодежью и несовершеннолетними:

— проверка по месту жительства, работы, учебы подростков из неблагополучных семей, состоящих на учете в ИДН, обращая особое внимание на подростков, вернувшихся из мест лишения свободы, имеющих отсрочку исполнения приговора, условно осужденных, вернувшихся из СПТУ закрытого типа;

— отработка жилых массивов, рынков, привокзальных площадей, станций метро, баров, ресторанов, кафе, видеосалонов, подвальных и чердачных помещений, а также иных мест сосредоточения подростков и молодежи криминогенного поведения;

— выявление взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, потребление наркотиков и иную антиобщественную деятельность;

— проверка соблюдения работниками торговли правил торговли, в части запрещения отпуска спиртных напитков подросткам.

— изъятие с улиц города несовершеннолетних бродяг;

— проверка молодежных общежитий СПТУ, техникумов, вузов.

3. По разделу предупреждения краж, хищений, угонов автотранспортных средств и розыска украденного транспорта:

— проверка хода реализации установки кодовых замков в подъездных дверях государственных жилых домов, обеспечения их технической исправности;

— проверка реализации мер по обеспечению надежного пропускного режима, внедрению телеконтроля, других современных технических средств предупреждения хищений;

— проверка состояния учета, хранения и распределения по торговым организациям товаров народного потребления, продовольствия и спиртных напитков;

— контроль за сохранностью материальных ценностей на предприятиях, организациях, ведомствах, функционированием объектов разрешительной системы и обеспечением противопожарной безопасности;

— проверка мест ремонта транспортных средств частными лицами на предмет выявления угнанных, похищенных транспортных средств, а также реализации краденных запасных частей;

— обработка стоянок такси, станций технического обслуживания, кооперативных гаражей, стоянок автотранспорта, гостиниц, комиссионных магазинов, скупочных пунктов; работа личным сыском по установлению преступников.

4. По разделу предупреждения и пресечения преступлений на улицах и в общественных местах:

— организация несения службы на отдельных постах и маршрутах нарядов милиции совместно с военнослужащими

— обработка территорий парков культуры, зон отдыха, авто-и железнодорожных вокзалов, аэропорта, станций метро, остановок общественного транспорта, мест расположения диспетчерских служб, площадей, рынков, авиа-и железнодорожных касс с целью выявления и задержания правонарушителей;

— использование общественности для работы по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних на улицах и в общественных местах, при проведении молодежных мероприятий в клубах, дискотеках и других местах отдыха несовершеннолетних и молодежи.

Оценивая предоставленную систему целей комплексной профилактической операции следует отметить, что она является достаточно типичной для такого рода операций. Сравнительный анализ подобных операций и других городов подтверждает этот вывод. Бросается в глаза надзорно-контролирующий характер подавляющего числа проводимых мероприятий. Определенная узость профилактической деятельности органов внутренних дел имеет под собой объективные основания. Дело в том, что цели более широкого плана (экономического, идеологического, правового) должны реализовываться через систему программ более высокого уровня.

В заключение отметим, что необходимость разработки целевых программ предупреждения преступности назрела давно. Правительство Российской Федерации недавно утвердило программу материально-технического обеспечения правоохранительных органов. Это важный шаг по пути внедрения методологии программно-целевого подхода в практику борьбы с преступностью. Но нужно идти дальше и активнее разрабатывать целевые общегосударственные и региональные программы предупреждения преступности.

Е.И. Темнов
А.Ф. Токарев

Личный путь безопасности

От редакции: Рубрика "Психологический практикум" представлена в нашем сборнике вводной статьей в № 3 за 1992 г., материалом по основам психической саморегуляции и методикам оздоровления организма в № 4 за 1992 г., занятиями по искусству общения в № 5 за 1992 г. и № 1 за 1993 г. В целях расширения проблематики рубрики наш корреспондент обратился к ее автору кандидату психологических наук В.Ф. Перевалову с вопросами о том как применить биоритмы на благо человеку. Этот диалог приводится ниже.

Безопасность и законы биоритмов

Психологический практикум: Занятие 5

Наш корреспондент: *Как использовать биоритмы в интересах личной безопасности?*

В.П. Многочисленными медико-биологическими исследованиями установлено, что физиологические процессы, протекающие в организме, носят циклический характер. С учетом этого можно скорректировать свою деятельность, активизировать, профилактировать негативные состояния. Это касается и режима дня, и питания, и определения благоприятных условий для решения любых служебных или бытовых задач.

Наиболее доступное средство для прогноза работоспособности - учет трех биоритмов: физического, эмоционального и интеллектуального. Циклы длятся соответственно 23, 28 и 33 дня, начиная с первого дня жизни. Каждый цикл начинается положительной фазой, в течение которой человек имеет лучшие возможности для работы. Затем следует неблагоприятная фаза. Дни перехода от положительной фазы к отрицательной и наоборот являются критическими. В эти дни в большей мере прояв-

ляется неустойчивость психических состояний. При наложении фаз трех биоритмов друг на друга возникают "удачные" и "неудачные" периоды. В случаях совпадения критических дней двух или трех циклов, а также во время "неудачного" периода каждому человеку необходимо проявлять максимальную осторожность во всех видах деятельности.

В интересах прогноза самочувствия, физических и интеллектуальных возможностей целесообразно составлять на каждый месяц графики биоритмов.

Для примера возьмем расчеты человека, родившегося 20 февраля 1959 года, которые производились 28 апреля 1992 года. Сначала определяется количество прожитых им дней с момента рождения. Для этого количество полных лет (33) умножается на число дней в году (365). Получаем 12045 дней. Затем прибавляем к 12045 количество дополнительных дней, прожитых в високосных годах (с 1959 года их было 9): $12045 + 9 = 12054$. К этому числу прибавляем количество прожитых дней после дня рождения (68 дней прошло после последнего

дня рождения): $12054 + 68 = 12122$. Таким образом общая сумма прожитых дней на 28 апреля 1992 года составила 12122 дня.

Для определения количества прожитых циклов совершим следующие действия:

1) Для определения физического цикла: $12122 : 23 = 527$ и 1 в остатке

2) Для определения эмоционального цикла: $12122 : 28 = 432$ и 26 в остатке

3) Для определения интеллектуального цикла: $12122 : 33 = 367$ и 11 в остатке.

Находим начало каждого цикла. С этой целью от дня определения картограммы (28 апреля 1992 года) отнимаем цифру 1 (остаток физического цикла). Получаем 21 апреля - это и есть начало физического цикла.

Для определения начала эмоционального цикла от цифры 28 отнимаем 26 (остаток) получаем 2 апреля. Это есть начало эмоционального цикла. И таким же образом от 28 отнимаем 11 и получаем 17 апреля: начало интеллектуального цикла.

Приступая к графическому изображению всех 3-х циклов необходимо учитывать, что каждый цикл состоит из 2-х равных фаз: 1) подъем и спад - положительная полуволна синусоиды; 2) спуск и подъем - отрицательная полуволна.

Н.К. Изучение опыта тех людей, которые начали строить графики колебаний интеллектуальных, эмоциональных и физических составляющих ритма организма, показывает: учет только этих явлений не достаточен для того, чтобы приобрести качества личности безопасного типа. Поэтому многие отказываются от занятия, показавшегося им непродуктивным. И

неслучайно, ведь мода на биоритмы уже появлялась лет 30 назад и прошла довольно быстро. С чем же связаны такого рода трудности и можно ли их преодолеть?

В.П.: Это трудности естественные. Ведь под контроль человека в данном случае попали лишь те биоритмы, которые складываются в основном, под влиянием вращения Луны вокруг Земли. А исследования специалистов по хронобиологии, проведенные за последние 30 лет, позволили выделить в человеческом организме свыше 300 самостоятельных биоритмов разной обусловленности. Они существенно отличаются продолжительностью и характером. На фоне ежесуточных, ежечасовых и других колебаний внутреннего энергетического потенциала человека ежемесячные циклы могут стать совсем "незаметными". Поэтому совет начинающим познавать себя: необходимо не отказываться от трудного пути самопознания, а последовательно идти от овладения тремя Лунными циклами к познанию особенностей ежедневного цикла и так далее.

Н.К. — *Значит ли это, что все многочисленные биоритмы связаны между собой и образуют какую-то очень сложную систему?*

В.П. Да, волнообразные колебания состояния отдельных органов и в целом психофизиологии человека имеют взаимосвязанный характер и привязаны к многочисленным ритмам, существующим во Вселенной. Колебательное движение - всеобщее свойство жизни и человека существует под воздействием единого ритма электромагнитных, гравитационных и другого рода полей (их природа до сего времени наукой не изучена). Эти поля формируют множество частных ритмических процессов и каждый человек постоянно находится под

их влиянием. Всеобъемлющий характер и большой временной масштаб этих воздействий выражается в том, что в детском возрасте активно осуществляется координация, согласование системы внешних и внутренних ритмов. В зрелом возрасте наступает период относительной стабильности основных функций организма и у многих людей это вызывает иллюзорную психологическую уверенность в том, что так все и будет продолжаться вечно. О приходе старости говорят перебои биоритмов, приводящие к разладу гармоний с окружающей средой. Задача науки — найти способы поддержания высокой жизненной активности на всем протяжении человеческой жизни. Задача каждого из нас найти индивидуальный "ключ" к самому себе, как к сложной биоэнергетической системе и тут без учета биоритмов не обойтись.

Н.К. — *А как учитывать ежедневные биоритмы в своей повседневной практике?*

В.П. Однозначного ответа здесь нет. Речь можно вести лишь о некоторых ориентирах, которые позволяют найти индивидуальные решения конкретных ситуаций. Рецептов на все случаи жизни предложить невозможно, а вот посмотреть по-новому на планирование распорядка дня, на режим питания целесообразно. И в этой связи особую значимость имеет информация о существовании колебательных циклов физиологической активности с периодом в 4-6 часов. В результате этого в течение суток потенциал работоспособности пять раз достигает максимума и пять раз снижается до определенного минимума. "Подъемы" отмечаются около 5, 11, 16, 20, 24 часов. "Спады" фиксируются около 2, 9, 14, 18, 22 часов. Ориентируясь на

такую синусоиду человек может прогнозировать успех или неуспех в своей деятельности во вполне определенные промежутки времени. Именно на "положительной полуволне" надо стараться выполнить наиболее тяжелую, а также самую ответственную и сложную работу. На "отрицательной полуволне" целесообразно предельно выделить время для отдыха или для выполнения вспомогательных функций. С другой стороны, если на это время выпадает обязательная для выполнения работа, то необходимо проявить наибольшую бдительность к возможным срывам и ошибкам. Для этого целесообразно применить специальные приемы мобилизации психики и организовать дополнительный контроль за качеством производимой работы.

Н.К. — *Но всегда ли это возможно?*

В.П. Конечно, не всегда. Но стремиться к этому необходимо.

Однако нередко люди живут просто вопреки естественному биологическому ритму. Во время лечь спать мешает порой интересная телепередача, какое-то срочное дело. И действительно, все замечали, что к полуночи наступает прилив творческой активности. И кое-кто причисляет на основе этого себя к "совам". Научно же доказано, что типологических типов работоспособности ("жаворонков", "сов", "аритмиков") реально не существует. Их выделение связано с социальными условиями жизнедеятельности и методическими ошибками исследований.

Те, кто встает поздно, как правило, испытывает неудовлетворенность ночным сном, заторможенность после пробуждения, желание еще поспать. В течение дня же наблюдается снижение общего тонуса.

А вот если лечь спать между 21 и 22 часами, то окажется на проверку, что

встать в 4-5 часов совсем несложно. Даже легче, чем в 8-9 часов. Ведь именно на 5 часов приходится наиболее значительный физиологический "подъем" (мы его обычно просыпаем), а в 9 часов уже налицо физиологический "спад".

Именно в эти часы требуется "бороться" с вялостью и апатией, настраиваться на активную работу. В 11 часов вновь отмечается пик работоспособности и его целесообразно использовать для решения наиболее значимых задач. В 14 часов — очередной спад и многие испытывают желание отдохнуть, даже прилечь. Около 16 часов состояние выравнивается, а к 18 часам снова приходит усталость. В 20 часов новый подъем, и к 22 часам появляется естественное желание сна. Наибольший потенциал работоспособности имеется до 13 часов, во второй половине дня человек "дорабатывает".

Н.К. — Можно ли учесть биоритмы при выборе вида и формы деятельности?

В.П. Да, не только можно, но и нужно. В разные часы изменяется чувствительность организма к различным по характеру негативным воздействиям. Так, например, высокая температура воздуха переносится легче в утренние часы, а холод терпеть легче вечером. А вот вождение автотракторной техники лучше всего проводить в 6-7 часов утра. Именно в это время отрицательное воздействие шума и вибрации на работоспособность минимальны. Наибольший ущерб организму принесут нагрузки этого вида в 15-16 часов.

Н.К. — А как с учетом биоритмов лучше всего организовать питание?

В.П.: Мы привыкли к сложившейся системе трехразового питания. Безусловно, важно регулярно получать доброкачественную и калорийную пищу. Но оказывается не менее важно потреблять ее во время "наибольшего благоприятствования". Иначе, как говорится, не в коня корм. Установлено, что в течение суток имеется пять благоприятных часов: около 0, 5, 10, 15, 19 (по зимнему времени). С учетом этого во многих организациях потребуется перестроить распорядок дня. Большинству же людей надо изменить "привычный режим" питания. В идеале было бы целесообразно не только принимать пищу 5 раз в сутки, но и учитывать рекомендации американского ученого Шелтона о раздельном питании. Но если это невозможно, то и при трехразовом питании имеются реальные предпосылки сохранить здоровье за счет повышения коэффициента полезного действия потребляемых продуктов. Нужно лишь приходить к столу в указанные часы (в пределах 30 минутного интервала). При этом психологически важно уметь создать положительный настрой и сосредоточиться на мысли о полезности пищи (даже если она и не очень вкусно приготовлена.) Для тех кто работает вахтовым методом особое значение имеет проблема ночного питания. Оптимальное время приема пищи от 0 до 2 и с 4 до 5 часов. В это время целесообразно есть овощи, фрукты, молочные продукты, яйца. Желательно исключить животные жиры и сливочное масло. Без учета этих рекомендаций нарушается обмен веществ, снижается работоспособность.

Н.К. — А в какое время лучше всего проходить медицинское обследование?

В.П.: Поскольку возможности организма ухудшаются на физиологическом

"спаде", то и заметить негативные отклонения в состоянии здоровья врачу легче в неблагоприятные часы. Именно поэтому диспансеризацию или диагностическую процедуру лучше всего проходить в строго предопределенное биоритмами время.

Н.К. — *Значит биоритмами задается вполне определенное "лечебное время" как для сердечно-сосудистой системы так и для желудочного тракта?*

В.П. Да, отдельные органы и системы человека имеют критические часы, когда они наиболее уязвимы для негативных воздействий и наиболее восприимчивы к восприятию лечебного препарата. Вот эти часы: с 1 до 3 часов ночи - печень, с 3-х до 5 часов утра - легкие, с 5 до 7 часов утра - толстый кишечник, с 7 до 9 утра - желудок, с 9 до 11 утра - селезенка, с 11 до 13 часов - сердце, с 13 до 15 часов - тонкий кишечник, с 15 до 17 часов - почки и мочевой пузырь.

Доказано, что большинство лекарств для понижения артериального давления целесообразно принимать с 15 до 17 часов. Это связано с тем, что у гипертоников максимум давления приходится на 18-20 часов.

Н.К. — *А что можно сказать о влиянии алкоголя на биоритмы?*

В.П.: Прием алкогольных напитков (и особенно в вечернее время) приводит к сбою "внутренних часов" организма. При этом негативные последствия сказываются даже на третьи сутки. Но недаром говорится: нет худа без добра. Умеренная доза алкоголя, вызывающая переход "в другое измерение" может оказаться полезной в психологическом плане. В частности, появляется возможность легко избавиться от каких-то навязчивых мыслей (а при длительных тягостных раздумьях общий тонус организма резко снижается). В эйфорическом состоянии появляется возможность подойти к проблеме с другой, необычной точки зрения, и хотя это и парадоксально, но получать новое, более правильное решение мучительного вопроса. Вместе с тем надо во всем знать индивидуальную меру. Более того, тех же положительных эффектов можно достигать и без алкоголя. Но для получения значимых результатов потребуется овладеть основами психической саморегуляции.

Овладеть достаточно простыми приемами можно при условии специальной тренировки, но об этом необходим специальный разговор.

В. Первалов, кандидат
психологических наук

Научиться разрешать конфликты

Преодоление конфликта

Одной из чрезвычайно сложных задач в системе мер нормализации ситуации в зоне конфликта и перехода к мирной жизни является раскрытие и расследование совершенных преступлений. Как уже отмечалось, это не только правовая, но прежде всего политическая, нравственная задача, демонстрация торжества здоровых начал и гарантий безопасности общества над разгулом стихии, беззакония, произвола.

Право и только право

Но, до тех пор, пока силы, породившие конфликт и их пособники сильны, в состоянии активно противодействовать конституционным решениям, тихо саботировать их или лоббировать в центре, превращая программу действий в безвольное обозначение усилий и фактическое топтание на месте, до этих пор никакого торжества права и справедливости не будет. Особенно это относится к национальным районам, республикам в составе Российской Федерации, где "суверенизация" зашла достаточно глубоко и любая попытка утвердить закон как единое мерило правопорядка, тут же начинает демагогически подаваться как ущемление национальных интересов, более того, как национальная обида, вмешательство во внутренние дела региона со стороны центра с его вечными "имперскими замашками".

В новейшей истории все это уже имело место - от "отката" по делам среднеазиатских мафиозных авторитетов, попыток в противовес и в назидание другим создать дело "Гдляна-Иванова", до реабилитации ряда национальных лидеров закавказских республик абсолютно обоснованно обвиняв-

шихся в разжигании национальной розни и фактически после этого приведших свои республики к разгулу национализма и полуфашистской диктатуре. На этом фоне как нельзя последовательным и убедительным актом мирового сообщества явилось недавнее учреждение ООН международного трибунала в связи с преступлениями против прав и свобод человека в большинстве республик бывшей Югославии.

Представляется, что подобный путь создания Верховным Советом России специализированного суда (трибунала) со специально подобранным составом профессиональных судей и народных заседателей (например, по рекомендации Совета глав республик в составе Российской Федерации) является наиболее перспективным как с точки зрения легитимности, так и с позиций объективности и представительства незаинтересованных сторон. Целесообразно, чтобы Положение о таком суде (трибунале) было зафиксировано в качестве приложения к Федеративному договору, который является составной частью Конституции России.

В этой связи особое значение приобретает форма организации предварительного следствия. Оно должно представлять как бы и федеральный центр и одновременно субъектов федерации. На деле так оно и есть: как правило это следственно-оперативная группа из трех составляющих - работников центра (Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МБ РФ), прикомандированных работников из республик, краев и областей Российской Федерации, а также из работников местных правоохранительных органов. Од-

нако, очень важно, чтобы такая следственно-оперативная группа имела не только ведомственные, но и общефедеральные полномочия. Это означает, что после неотложных, первоначальных оперативно-розыскных и следственных действий, одновременно с переходом конфликта в фазу затухания, нормализации обстановки следственно-оперативная группа должна быть учреждена (фактически утверждена) постановлением Верховного Совета Российской Федерации одновременно с образованием им специального суда (трибунала). При таком подходе к организации следственно-оперативной работы и судебного рассмотрения невозможно представить их бесконтрольность и безрезультативность, то есть то, чем отличаются сейчас все следственные и судебные усилия в районах национальных конфликтов.

Легитимизация следственно-оперативной группы и специального суда (трибунала) по-новому ставит вопрос об их соотношении с войсковой оперативной группой, милицией безопасности, которые (как и положено по уголовно-процессуальному закону) должны при этом выполнять функции средств обеспечения законных требований судебно-следственных органов: задержания, обезвреживания, разоружения преступных элементов, обеспечения безопасности при проведении следственных и судебных действий. Нельзя не отметить и еще один важный момент. До сего времени вопрос о старшинстве и взаимоподчинении следственного и воинского начальника постоянно оставался открытым и обычно решался на уровне регулирования личных отношений на месте. Рано или поздно это все же создавало проблемные ситуации на фоне и без того непростой обстановки, что не могло не вызывать негативных для дела последствий. Предлагаемая модель процессуального решения позволит добиться эффективности всех взаимодействующих сил и

средств, сочетать в очагах региональных конфликтов, несмотря на возможные расхождения во взглядах и подходах, федеральные и местные интересы на законной основе.

Одним из самых негативных социальных наследий бывшего Союза ССР является низкий уровень правосознания всех слоев населения, легко переходящий в правовой нигилизм и порождающий с одной стороны "беспредел" национальных экстремистов и уголовщины, а с другой - низкую иллюзию твердости власти, базирующейся не на праве, а на целесообразности, которая представляется как бы выше права и легко по этой причине скатывается в кризисных ситуациях к эмоциональному типу поведения - волюнтаризму, панике, истерии, параличу действий. Не удивительно, что не логика фактов, а эмоции толпы, отдельных групп людей, выпады лидеров оппозиции, отдельных депутатов в парламенте так легко воздействуют на эмоциональную, как бы феминизированную по психическому складу власть.

Ищите женщину

Особое место в эмоциональном "заражении" больших групп людей, в быстрой передаче от одного субъекта другому отрицательных побудительных импульсов играет воздействие женской психики. Примеры этому известны с древнейших времен до наших дней. Подмечено, в частности, что многим бунтам, беспорядкам предшествовали истерические женские выходки, которые без видимой причины и очень быстро "раскачивали" все слои общества. В городе Глупове, скорее списанном с природы, чем выдуманном к жизни фантазией Щедрина, волнения всегда начинались с того, что какие-то "Дунька-толстопятая" и "Матренка-ноздря", "распустивши волосы по ветру, в одном утреннем неглиже, бегали по городским

Читайте в нашем сборнике в 1993 году:

- *Материалы по формированию и функционированию общественной системы безопасности.*
- *Реальность и проблемы безопасности России, стран СНГ, мирового сообщества.*
- *Пути и способы обеспечения стабильности в государстве и обществе.*
- *Формирование гражданского общества, правового государства и проблемы безопасности.*
- *Геополитика и безопасность.*
- *Школа и формирование личности безопасного типа.*
- *Региональная безопасность. Модель безопасности административно-территориального образования.*
- *Национальные вопросы и безопасность.*
- *Военная безопасность.*
- *Продовольственная безопасность.*
- *Социальная защищенность и проблема занятости населения.*
- *Криминогенная безопасность.*
- *Чрезвычайные ситуации, предпосылки, предупреждение, преодоление.*
- *Экспертные оценки по вопросам безопасности в готовящихся и принимаемых.*
- *Обзоры литературы, диссертационных исследований по проблемам безопасности.*

Как заказать социологическое исследование по проблемам безопасности

Социологический и социально-психологический центр Российской Академии Управления вместе с Фондом Национальной и Международной Безопасности проводит широкий спектр социологических исследований по проблемам безопасности. Эти исследования входят в программу комплексного общероссийского исследования "Мониторинг общественного мнения".

Возможная тематика исследований:

1. Динамика безопасности (личной, семейной, экономической, информационной, политической и т.д.).

Тема может быть реализована как общероссийское исследование или исследование на уровне региона, республики, области, края.

2. Безопасность и социальная защита населения.

Тема может быть реализована как общероссийское исследование или исследование на уровне региона, республики, области, края.

3. Безопасность в структурах управления.

Тема может быть реализована как общероссийское исследование, в отдельных группах предприятий, на уровне отдельного предприятия, банка, страховой компании, ассоциации.

4. Межнациональные отношения и безопасность.

Тема может быть реализована как общероссийское исследование или на уровне автономной республики.

5. Дети, семья и проблемы безопасности.

Это исследование может быть реализовано в любом регионе России, а также в республиках, входящих ранее в СССР, по заказам Фондов и Ассоциаций.

Отдельные ведомства, государственные и общественные структуры могут сами сформулировать темы и направления исследования, а также указать регионы для проведения исследования.

Проблемы безопасности могут изучаться нами как в локальных социологических исследованиях, например, на уровне областного или даже районного исследования, - так и с охватом всего взрослого населения России. Социологический и социально-психологический центр Российской Академии Управления, проводя исследования по России, собирает социологическую информацию в основных экономических и географических регионах республики. Обычно в выборку включаются следующие регионы: Центральный, Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Минимальный объем выборки - 1200 человек. В каждом из этих регионов опрос проводится в област-

ном центре и сельской местности. При необходимости в выборку могут быть включены районные центры вышеназванных областей. Последний опрос был проведен нашим социологическим центром в следующих областях и республиках России: Московской, Ленинградской, Нижегородской, Самарской, Ставропольской, Орловской, Воронежской, Новосибирской, Красноярской, Хабаровской, в Башкирии и Коми.

Для заказа исследований можно обратиться в социологический и социально-психологический центр Российской Академии Управления или в Фонд Национальной и Международной Безопасности.

Контактные телефоны:

436-00-18, 436-96-72.

При наличии письменной заявки желательно сформулировать перечень вопросов, интересующих заказчика, перечень объектов исследования, регион проведения, сроки исследования, а также форму представления отчетных материалов.

По итогам исследования возможно проведение научной конференции, семинара, круглого стола, презентации.

Вопросы финансирования решаются в трехдневный срок после поступления заявки на исследование.

Надеемся на сотрудничество!

К сведению возможных Заказчиков

Разработан вариант анкеты для исследования по проблемам безопасности. Она содержит 47 вопросов. Вот некоторые из них (они могут быть видоизменены, дополнены по предложению Заказчика).

1. Считаете ли Вы, что образ жизни к которому Вы привыкли, сейчас разрушен?
2. Считаете ли Вы, что жизнь стала с началом реформ более несправедливой?
- 3 Считаете ли Вы, что сейчас государство меньше заботится о своих гражданах, чем до начала реформ?
4. Приходилось ли Вам в последние год-два страдать от межнациональной розни?
5. Приходилось ли Вам в последние год-два быть жертвой преступлений?
6. Испытываете ли Вы беспокойство за свою безопасность или за безопасность членов Вашей семьи?
7. Удовлетворены ли Вы тем, как обеспечивается Ваша безопасность, безопасность членов Вашей семьи со стороны правоохранительных органов (милиции, суда, прокуратуры и др.)?
8. Какие проблемы нашей жизни вызывают у Вас наибольшую обеспокоенность? и др.

Как подписаться на Информационный сборник "Безопасность"

Оформление осуществляется как благотворительная подписка, для чего можно перечислить соответствующую сумму на расчетный счет Фонда национальной и международной безопасности, а копию квитанции выслать вместе с отрывным подписным талоном по адресу, который приводится вместе с реквизитами.

Адрес: 121019, Москва, а/я 215,
Фонд национальной и международной безопасности
Контактный телефон: 436-00-18
Текущий счет 700018 в Токобанке г. Москвы.
Корреспондентский счет 161405 РКЦ ГУ ЦБ России
МФО 201791
Валютный счет 700012 the account of Tokobank,
Moscow 04.162.680 chips uid 313093
with МФО 201791 BANKERS TRUST COMPANY,
New York in favour of National and International
Security Foundation.

Подписная цена до конца 1992 года - 6000 рублей (присылаются все номера за второе полугодие). Подписная цена на 1993 год - 12000 рублей. ИС "Безопасность" выходит ежемесячно: 12 номеров в год.

Подписной талон на информационный сборник "Безопасность"

121019, Москва, а/я 215

Фонд национальной и международной безопасности.

Информационный сборник "Безопасность"

телефон: 436-00-18;

Подписка на информационный сборник "Безопасность" на 1992 - 1993 годы:

- II полугодие 1992 г.
- I полугодие 1993 г.
- II полугодие 1993 г.

(отметьте, пожалуйста, нужный сектор —)

Куда:

почтовый индекс, адрес _____

Кому:

фамилия, инициалы (название организации) _____

Для заказа Книги "Безопасность - 92"

ВНИМАНИЮ**специалистов, преподавателей общественных организаций и администрации**

Фонд национальной и международной безопасности предполагает в марте 1993 г. издать книгу "Безопасность" на основе шести выпусков одноименного Информационного сборника за 1992 г.

В содержании книги будут представлены рубрики нашего журнала, а также ряд оригинальных материалов по проблемам безопасности, не печатавшиеся ранее в отдельных изданиях.

На наш взгляд книга может быть предназначена в качестве хрестоматии для преподавателей средней школы по курсу "Основы обеспечения безопасности жизнедеятельности, для преподавателей и слушателей коммерческих курсов по менеджменту и маркетингу, а также для учебных заведений и учреждений Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства безопасности, других ведомств, занимающихся экологическими, технологическими, социальными, политическими и иными аспектами безопасности.

Ориентировочный объем издания — 25 - 30 печатных листов, примерная стоимость - 2500 рублей плюс НДС (как благотворительная подписка).

Книга будет направлена подписчику при получении Фондом копии платежного поручения с указанием реквизитов адресата.

Адрес: 121019, Москва, а/я 215, Фонд национальной и международной безопасности Контактный телефон: 436-00-18 Текущий счет 700018 в Токобанке г. Москвы. Корреспондентский счет 161405 РКЦ ГУ ЦБ России МФО 201791	Валютный счет 700012 the account of Tokobank, Moscow 04.162.680 chips uid 313093 with МФО 201791 BANKERS TRUST COMPANY, New York in favour of National and International Security Foundation.
--	---

Перечислить соответствующую сумму на расчетный счет Фонда национальной и международной безопасности, а копию квитанции выслать вместе с отрывным талоном по адресу, который приводится вместе с реквизитами.

Талон на книгу "Безопасность - 92"

121019, Москва, а/я 215

Фонд национальной и международной безопасности.

Книга "Безопасность - 92"

Получатель:

Куда:

почтовый индекс, адрес _____

количество экземпляров _____

Кому:

фамилия, инициалы (название организации) _____